

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт ИСГТ
Направление подготовки Зарубежное регионоведение
Кафедра ИФНТ

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Происхождение мира, человека, образы героев, природы и животных в мифологии Корей и Скандинавии: сравнительный анализ
УДК <u>392:316.722:130.12 (48) (519)</u>

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Жданов Роман Николаевич		15.06.2016

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Бабута Марина Николаевна	Кандидат исторических наук		15.06.2016

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры истории и философии, науки и техники	Трубникова Наталья Валерьевна	доктор исторических наук		16.06.2016

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой проблематики	Требования ФГОС (ОК-2, ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15; ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)

P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10,11,12,13,14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английском языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

P8	<p>Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом,</p>	<p>Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17)</p> <p>Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)</p>
P9	<p>Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)</p>	<p>ПК-7, ПК-14, ПК-16</p>
P10	<p>Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы</p>	<p>Требования ФГОС</p> <p>ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16</p>
P11	<p>Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)</p>	<p>Требования ФГОС ОК-11</p> <p>Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)</p>
P12	<p>Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации</p>	<p>Требования ФГОС</p> <p>ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9</p> <p>Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)</p>

P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16
<i>Универсальные компетенции</i>		

P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки (специальность) 41.03.04 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой

(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Дипломного проекта

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11321	Жданов Роман Николаевич

Тема работы:

**Происхождение мира, человека, образы героев, природы и животных в мифологии
 Кореи и Скандинавии: сравнительный анализ**

Утверждена приказом директора (дата, номер)

Срок сдачи студентом выполненной работы:	01/06/2016
--	------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

<p>Исходные данные к работе</p> <p><small>(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).</small></p>	<p align="center">Объектом данного исследования являются мифология Кореи и Скандинавии, исследуемых в контексте культуры этих стран.</p>
<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><small>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выявления достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</small></p>	<p align="center">Исследованию подлежат сюжеты происхождения мира, человека, образы природы и животных в мифологии Кореи и Скандинавии; сравнение двух мифологических систем Кореи и Скандинавии на основе общепринятых теоретических основ мифологии.</p>

Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01/10/2015
---	-------------------

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Бабута Марина Николаевна	Кандидат исторических наук		01/10/2015

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Жданов Роман Николаевич		01/10/2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное образовательное учреждение
 высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
 ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 41.03.04 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра ИФНТ
 Уровень образования: бакалавриат
 Период выполнения работы: осенний/весенний семестр 2015/2016 учебного года
 Форма представления работы:

Дипломная работа

(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
 выполнения выпускной квалификационной работы

Срок сдачи студентом выполненной работы:	1.06.2016
--	-----------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
01.10.2015	Подготовка основного списка литературы по теме ВКР. Анализ ключевых источников по теме ВКР. Систематизация библиографического обзора по теме ВКР. Введение.	5
01.12.2016	Подготовка и написание 1 главы ВКР «Мифологические сюжеты Кореи».	15
01.02.2016	Подготовка и написание 2 главы ВКР «Мифология Скандинавии».	15
01.05.2016	Написание заключительной части.	5
Схема оценивания		
39-40	отлично	
35-38	очень хорошо	
31-34	хорошо	
27-30	удовлетворительно	
22-26	посредственно	
17-21	условно неудовлетворительно	
0-16	безусловно неудовлетворительно	

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент	Бабуга Марина Николаевна	Кандидат ист. наук		01/10/2015

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Наталья Валерьевна	Д.и.п., профессор		01/10/2015

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа 95 с., 0 рис., 0 табл., 36 источников, 0 прил.

Ключевые слова: мифология, мифологические системы, архетипы, мифология как культурный компонент, мифология Кореи, мифология Скандинавии, теория основного мифа.

Объектом исследования является мифология Кореи и Скандинавии, исследуемых в контексте культуры этих стран.

Предметом данного исследования являются сравнение мифологических систем культурных формаций Кореи и Скандинавии, внесшие значительный вклад в дальнейшее формирование и развитие цивилизационных аспектов общества этих народов.

Цель работы – сопоставление мифологических традиций Скандинавских племен и древних корейских государственных образований для выявления различий и возможных общих черт культурных образов восточной и западной культурных формаций.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

- Определить сюжеты происхождения мира, человека, образы природы и животных в мифологии Кореи;
- Выявить аналогичные мифологические образы в культуре Скандинавии;
- Сравнить две мифологические системы Кореи и Скандинавии.

Методы: историко-генетический метод, метод сравнительного анализа, метод документальной критики, метод дедукции.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в работах отечественных и зарубежных авторов вопрос о различиях мифологических систем Запада и Востока рассматривался фрагментарно, а данное исследование носит комплексный характер и впервые в качестве предмета исследования выступает сравнительный анализ именно корейского и скандинавского общества. В исследовании ставится вопрос о различии мифологических систем Кореи и Скандинавии как представителей Восточной и Западной культурных формаций.

Практическая значимость: разработка лекций и написание монографических работ по истории культуры Кореи и Скандинавии специалистами в области корейской и скандинавской литературы, истории и мифологии.

Структура работы включает в себя: введение; первую главу, представляющую теоретические основы исследования и описание мифологических сюжетов Кореи по разделам: происхождение мира и человека, образы героев, природы и животных; вторую главу, содержащую описание мифологии норманнов в рамках представленных разделов; заключение.

В результате исследования были выявлены специфические черты мифологических систем Кореи и Скандинавии, обнаружена преемственность между индоевропейской мифологией и мифологиями Кореи и Скандинавии на основе схожих характеристик мифологических разделов.

Оглавление

Введение.....	14
ГЛАВА 1.Мифологические сюжеты Кореи.....	23
1.1.Понятие мифа. Типология.....	23
1.2.Происхождение мира и человека в мифологических преданиях Кореи.....	34
1.3.Образы героев в корейской мифологической традиции.....	44
1.4.Образы животных в корейской мифологической традиции	51
1.5.Образы природы в корейской мифологической традиции.....	55
ГЛАВА 2.Мифология Скандинавии.....	57
2.1.Происхождение мира и человека в мифологических преданиях Скандинавии.....	57
2.2.Образы героев в скандинавской мифологической традиции.....	69
2.3.Образы животных в скандинавской мифологической традиции.....	80
2.4.Образы природы в скандинавской мифологической традиции	86
Заключение	88
Список использованных источников и литературы	93

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время существует проблема взаимопонимания в деловых отношениях предпринимателей Запада и Востока. Данная проблема может стать препятствием для установления развития длительных партнерских отношений между предпринимателями Запада и Востока. Необходимость подобных отношений следует из нарастающего темпа глобализации, которая почти для каждой страны ставит необходимыми условиями выход на мировой рынок, участие в мировой конкурентной борьбе и сотрудничество с другими странами. Путь экономического развития Восточной Азии, имевший место во второй половине 20 века в свою очередь также способствует повышению значимости конкурентоспособности каждой страны в условиях глобализации, созданию экономических и политических союзов с заинтересованными в этом странами и мировому разделению труда на этой почве. Основой плодотворного сотрудничества являются успешные переговоры, ключом к которым в свою очередь является взаимопонимание, стремящихся к союзу, сторон. И если бизнесмены и представители стран Восточной Азии способны достаточно легко найти общий язык, находясь в более менее привычной для них среде, а европейские их коллеги за долгие годы взаимодействия нашли точки соприкосновения и имеют представление об интересах и стремлениях их партнеров на Западе, то когда речь заходит о сотрудничестве, заключаемом между представителями Запада и Востока, возникают проблемы и преткновения, вызванные зачастую отсутствием понимания логики потенциальных партнеров, их мотивов и нравственных принципов. Рассмотрение данной темы позволит выявить архетипы и нравственные основы, лежащие в основе ментальности Восточной Азии и Западной Европы, а сравнительный анализ некоторых разделов мифологических систем по выявленным аспектам позволит выявить как

наиболее существенные различия, так и сходства в восприятии мира народами обеих частей света. Причина, по которой для разработки данного вопроса были использованы закономерности и символизм, кроющиеся в мифологических системах или верованиях Скандинавии и Кореи, кроется в том, что мифология является самой первой в истории человечества формой духовной культуры. Мифология возникает на самой ранней стадии развития человеческого общества, когда человек пытался дать ответ на все волнующие человечество вопросы. И эти ответы обретали форму мифа. Кроме того, миф представляет собой древнейшую форму интеллектуально-духовного постижения мира, первое его образное восприятие и попытку объяснения посредством символов. Миф упорядочивает мир в сознании, делает его доступным и понятным как объект изучения. Также миф обладает определенными функциями, необходимыми для развития человеческой личности в гармонии с окружающей действительностью. Одна из таких функций – объяснительно-познавательная – позволяет посредством мифа объяснять человеку мир и все его явления, сформировать целостную картину мира. Другая функция – теологическая – призвана объяснить человеку смысл его появления в этом мире и цель существования. Аксиологическая функция в свою очередь позволяет придать смысл и объяснить значение каким-либо явлениям мира, то как они соотносятся с человеком, а также донести понимание добра и зла. Коммуникативная функция обеспечивает передачу традиций, наследование обычаев от поколения к поколению, таким образом обуславливая преемственность и связь поколений. Нравственно-воспитательная функция развивает в обществе определенные ценности и идеалы. Также нельзя обойти вниманием культурологическую функцию мифа, суть которой заключается в способствовании распространению той или иной культуры, а также формированием культурного облика целого народа. Все эти функции либо косвенным, либо, в большинстве своем, прямым образом влияют на формирование социальных закономерностей и

общественного облика народности, обуславливают взаимодействие с окружающим мирозданием и взаимодействие с представителями других культур. Именно этими функциями и их значением для развития общества и ментальности народа обусловлено решение изучить морально-нравственную сторону и ментальность Запада и Востока посредством мифологии.

Целью данной работы является сопоставление мифологических традиций Скандинавских племен и древних корейских государственных образований для выявления различий и возможных общих черт культурных образов восточной и западной цивилизационных формаций.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

- Определить сюжеты происхождения мира, человека, образы природы и животных в мифологии Кореи;
- Выявить аналогичные мифологические образы в культуре Скандинавии;
- Сравнить две мифологические системы Кореи и Скандинавии.

Объектом данного исследования является мифология Кореи и Скандинавии, исследуемых в контексте культуры этих стран.

Предметом данного исследования являются сравнение мифологических систем культурных формаций Кореи и Скандинавии, внесшие значительный вклад в дальнейшее формирование и развитие цивилизационных аспектов общества этих народов.

Хронологические рамки включают в себя период, начало которого знаменуется формированием целостного народа с общим языком и культурой, идентифицирующего себя как единый этнос. Такое обозначение справедливо как в отношении Кореи, так и в отношении скандинавских народов. Завершается период, рубежом X и XI веков, на котором происходит

массовая христианизация скандинавской историко-культурной территории под руководством трех правителей: Олафа I Трюггвасона и его преемника Олафа II Святого; окончательно христианство одерживает верх над языческой религией в правление Сигурда I Крестоносца. Данный период завершения мифологической эпохи, справедлив и в отношении Кореи, поскольку, на рубеж X и XI веков в Корею приходится распространения и популяризация буддизма, кроме того, автохтонная система верований Корейского полуострова, подверглась влиянию конфуцианских традиций со стороны Китая.

Территориальные рамки исследования являются Корейский полуостров и территория, относящаяся к скандинавскому историко-культурному региону, на которой на сегодняшний день находятся три страны – Дания, Швеция и Норвегия.

Методологию работы составляли в основном общенаучные методы исследования источников и аналитической литературы, выбранных для изучения, такие как: историко-генетический, который выделить общие и различные черт в мифологических системах по сюжетам, представляющим интерес для исследования; метод сравнительного анализа, посредством которого было произведено сравнение выявленных аспектов мифологического мировоззрения двух народов в рамках представленных сюжетов; метод документальной критики, который выразался в анализе источниковой базы по заявленной теме, метод дедукции, посредством которого стало возможным сделать выводы о некоторых особенностях мифологических систем двух культурных формаций.

Для проведения исследовательской работы по заданной теме было необходимо прибегнуть к использованию **источников**, содержащих мифологические предание, сказания или песни. В работе были задействованы источники, переведенные на русский язык. В качестве источника для

изучения скандинавской мифологии были использованы «Старшая Эдда»¹ и «Младшая Эдда»², переведенные с древнеисландского языка на русский. Для исследования корейской мифологии использовалась хрестоматия «История Кореи» Трубниковой Н.В.³, содержащая легенды, относящиеся к отобранным для исследования разделам мифологии. Также частично использовались исторические записи периода трёх государств в Корее «Самгук саги».⁴ Составление этой хроники осуществлялось официально под руководством историка Ким Бусика. Также использовалась, так называемая «неофициальная» хроника корейской истории «Самгук юса»⁵ - собрание легенд, преданий и исторических записей, составленное буддийским монахом Иреном и охватывающая более обширный период корейской истории, чем «Самгук саги». Приведенные источники являются наиболее полными собраниями преданий и легенд по выбранной теме. Однако, особенный интерес представляет «Младшая Эдда». Этот мифологический источник был написан исландским скальдом, прозаиком историком и политиком Снорри Стурлусоном в 1222-1225 годах. Изначально задуманный как учебник скальдической поэзии, основанный на сюжетах германско-скандинавской мифологии, этот документ одновременно является и первым результатом анализа скандинавской мифологической системы. «Младшая Эдда» была написана после распространения в скандинавских землях христианства и ухода языческих верований норманнов в прошлое и доступно доносит до читателя описание мифологической системы, изложенное ранее в

¹Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

²Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

³История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 82 с.

⁴Ким Бусик. Самгук саги. Том 1. Пер. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2001 [электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Korea/Kim_Busik/index1.phtml?id=2314 (дата обращения: 19.04.2016); Ким Бусик. Самгук саги. Исторические записи трех государств: В 3 т. Т.2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. Текста, пер., вступит, ст. и комментарии М.Н. Пака. – М.: Восточная литература РАН, 1995 – 405 с.

⁵Ilyon. Samguk Yusa: Legends And History Of The Three Kingdoms Of Ancient Korea. Translated by Tae-Hung Ha and Grafton K. Mintz. Seoul, Korea: Yonsei University Press, – 2008 – 372 p.

«Старшей Эдде». «Младшая Эдда» является одним из наиболее полных и важных источников в области скандинавских преданий. Автор стремился создать учебник, способный научить последующие поколения основам традиционной поэзии норманнов и способный передать основные сюжеты этого литературного жанра, появившиеся еще до 800-го года н.э. «Старшая Эдда» в свою очередь представляет собой сборник поэтических древнеисландских песен о богах и героях. Авторство этого источника ученым установить не удалось. Также для проведения сравнительного анализа выявленных черт и аспектов мифологических систем двух народов, была использована аналитическая литература на соответствующую тематику. Наиболее полезными и примечательными в перечне использованной литературы оказались следующие книги и статьи: «Миф и сюжетная проза Кореи» Троцевич А.Ф.⁶, учебное пособие по культуре Кореи, разработанное Андроновой Л.А.⁷, работа в области изучения скандинавской мифологии Королева К.М.⁸, труд «Мифы народов мира» по редакцией Токарева С.А.⁹, содержащий статьи «Индоверопейская мифология»¹⁰ Топорова В.Н. и Иванова В.В., «Корейская мифология»¹¹ Концевича Л.Р. и ряд статей на тему изучения скандинавской мифологической системы, которые позволили обозначить и уточнить направление исследований верований норманнов. Кроме того, выбору направления проведения исследований и уточнению проблем, выбранных для изучения поспособствовали работы отечественных корееведов: историко-этнографический очерк «Корейская деревня в конце XIX – начале XX в.» Ионовой Ю.В.¹² и «Этногенетические мифы и легенды

⁶Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 208с.

⁷Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1 (с древнейших вреен до 1920 г.) / сост. Л.А. Андропова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 139 с.

⁸Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – 587 с.

⁹Мифы народов мира: Энциклопедия / Под ред. С.А. Токарева. – М.: 2008. – 1147 с.

¹⁰Иванов В.В. Топоров В.Н. ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.527-533.

¹¹Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

¹²Ионова Ю.В. Корейская деревня в конце XIX – начале XX в. (Ист.-этнографический очерк) // Труды Ин-та этнографии (АН СССР). Нов. сер. Т. LX. Вост.-азиатский этнографический сб. — М., 1960. С. 119–158.

корейцев» Джарылгасиновой Р.Ш.¹³ При изучении скандинавской мифологической традиции, для выбора направлений исследования использовались работы некоторых зарубежных авторов: исследование в области культуры, религии и быта скандинавов «Викинги. Быт, религия, культура» Ж. Симпсона¹⁴ одного из крупнейших британских специалистов по культуре и быту скандинавских племен; исторический труд английского историка П. Сойера «Эпоха викингов»¹⁵, объясняющий на основе исторических свидетельств причины экспансии норманнских племен. Наиболее существенным источником, внесшим важный вклад в исследование можно считать статью об индоевропейской мифологии, созданную Топоровым В.Н. и Ивановым В.В., поскольку эта статья наиболее полно отражает, созданную этими авторами «теорию основного мифа». Согласно предложенной этими исследователями теории, большинство мифологических систем мира можно проследить до общих индоевропейских корней. Центральным сюжетом теории является противостояние Бога-громовержца хтоническому Змею, которое заканчивается победой громовержца как солярного персонажа и отражает функцию бога-устроителя. Люди под его покровительством достигают благополучия, а именно –получают скот и воду, которые охранял Змей, лишая этого людей. К этой теории апеллирует и Троцевич А.Ф., разбирая мифы о происхождении или рождении правителей, некоторых корейских государств, изложенные в «Самгук саги» и «Самгук юса». В своей книге Троцевич А.Ф. подробно рассматривает солярное происхождение правителей и их устроительную функцию. Также, она уделяет должное внимание и женам правителей, в которых воплощается хтоническое существо или божество, связанное с водой и скотом, отмечая сходство атрибутов хтонического Змея индоевропейской мифологии и объектов, сопутствующих появлению жены солярного государя в преданиях

¹³ Ethnogenetical Myths and Legends of the Koreans (VIII Intl. Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences. Tokyo – Kyoto, September, 1968). — М., 1968. — 11 с.

¹⁴Симпсон Жаклин. Викинги: Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2005. — 239 с.

¹⁵Сойер Питер. Эпоха викингов. — СПб.: Евразия, 2002. —352 с.

корейской мифологии. Помимо этого, Троцевич А.Ф. разбирает универсальную семантику брака как борьбы и следующий за этими действиями результат деятельности солярного государя как бога-устроителя, не обходя вниманием и выявленный Ивановым В.В. и Топоровым В.Н. культ близнецов. Статья о корейской мифологии, Концевича Л.Р. является наиболее известной и полной обзорной статьей о корейской мифологии, а также содержит наиболее достоверную информацию об эволюции автохтонной системы верований Корейского полуострова и ее подверженности влияниям извне. «Скандинавская мифология» Королева К.М. служит наиболее полным описательным и аналитическим трудом в области мифологической системы норманнов, представляя читателю подробный разбор разделов этой системы. Королев К.М. в своей работе также обращается к «теории основного мифа» и прослеживает общеиндоевропейские культы, перекочевавшие в верования норманнов.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в работах отечественных и зарубежных авторов вопрос о различиях мифологических систем Запада и Востока рассматривался фрагментарно, а данное исследование носит комплексный характер и впервые в качестве предмета исследования выступает сравнительный анализ именно корейского и скандинавского общества. В исследовании ставится вопрос о различии мифологических систем Кореи и Скандинавии как представителей Восточной и Западной культурных формаций.

Практическая значимость данного исследования обусловлена тем фактом, что подобное исследование, ввиду своей новизны будет в определенной степени полезно для разработки лекций и написания монографий по истории культуры Кореи и Скандинавии исследователями и специалистами в области корейской и скандинавской литературы, истории и мифологии.

Структура работы включает в себя введение, представляющее цели и задачи данного исследования, а также, содержащее описание необходимых источников для проведения этой работы. Основная часть работы состоит из двух глав. Первая глава содержит описание мифологии Кореи, соответствующее разделам: происхождение мира и человека, образы героев, природы и животных. В первую главу, помимо описания мифологической системы корейского народа, входит представление теоретических основ данного исследования. Вторая глава содержит подробное описание мифологии норманнов в рамках представленных разделов. Работу завершает заключение, содержащее выводы, касающиеся выявленных в ходе исследования и написания работы различий и сходств мифологических систем, а также специфики Корейской мифологии.

ГЛАВА 1. Мифологические сюжеты Кореи

1.1. Понятие мифа. Типология

Многим известно, что на мифологии основывались философия и религия. В мифах черпали вдохновение скульпторы, писатели и художники, а также многие другие деятели. При этом современный человек склонен недооценивать мифологию, ошибочно приравнивая её к детским сказкам. Мифология обладала гораздо более широким функционалом, чем сказка. Как и сказка, несла в себе воспитательную функцию, призвание которой было обучить и ознакомить с мирозданием, в отличие от конкретных ситуаций в сказке, однако, на этом функционал мифа не заканчивался, поскольку помимо этого, мифология была призвана объяснить человеку законы функционирования мироздания, связи между природными явлениями и место человека в мире. Стоит также отметить, что миф появился гораздо раньше, чем сказка, и именно миф создал условия существования для сказок.

Прежде чем рассматривать культурологические особенности мифологических систем, необходимо пояснить, какой смысл заключается в понятиях «культура» и «миф». Существует большое количество определений для каждого из этих понятий.¹⁶

С XVIII века ученые расходятся в оценке роли культуры. Последователем оптимистической теории И.Г. Гердера, по которой развитие культуры идет по прогрессивному пути, являются такие философы XX века, как Н.К. Рерих. Слово «культура» он перевел как «почитание света» («культ» - почитание, «ур» - свет). Он пишет: «Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений... Культура есть спасение. Культура есть

¹⁶Ладыгина О.М. Культура мифа: Книга для учащихся. – М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/ladygina/uvod.htm> (дата обращения: 20.05.2016)

двигатель».¹⁷ Оптимистического взгляда на культуру придерживается также современный исследователь А.И. Арнольдов, дающий в своем «Введении в культурологию» следующее определение понятия «культура»: «...нам следует подойти к пониманию культуры как явления синкретичного, воспринимать ее как динамичный творческий процесс, синтез созданных человеком материальных и духовных ценностей, гармоничных форм отношений человека к природе, обществу и самому себе, как результат его связи с миром и утверждения в нем».¹⁸

Противоположный, так называемый «пессимистический», взгляд на культуру выдвинул Жан Жак Руссо - это теория культуры, по которой культура лишь наносит вред человечеству.¹⁹ В XX веке она получила развитие в трудах многих значительных философов. Так, З. Фрейд утверждал, что благодаря культуре «человек... стал чем-то вроде бога на протезах»;²⁰ Фрейд видел в ней причину комплексов и неустойчивой психики человека: «...культура вообще построена на отказе от первичных позывов... Эти «культурные лишения» являются доминирующими в большой области социальных взаимоотношений людей; мы уже знаем, что здесь кроется причина враждебности, с которой приходится бороться всем культурам».²¹ Кроме последователей З. Фрейда, пессимистического взгляда на культуру придерживались представители франкфуртской школы, в частности Г. Белль. В работе «Франкфуртские чтения» он утверждает, что «немцы - народ, травмированный образованием, эта травма создает питательную среду для демагогии, возвращает образовательные сословия, ограничения, ресантименты».²² Испанский мыслитель Х.Ортега-и-Гассет писал, что «тирания

¹⁷РерихН.К. Культурацивилизация. –М., 1994. –С. 41.

¹⁸Арнольдов А.И. Введение в культурологию. – М., 1993. – С. 10.

¹⁹Ладыгина О.М. Культура мифа: Книга для учащихся. – М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/ladygina/uvod.htm> (дата обращения: 20.05.2016)

²⁰Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Фрейд З. Избранное – М.,1990. – Кн. 2. – С. 31.

²¹Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Избранное. – М., 1990. – Кн. 2. – С. 37.

²²Белль Г. Франкфуртские чтения // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запады о месте культуры в современном обществе. – М., 1991. – С. 303.

интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта современности».²³ Наиболее общее определение культуры, в частности, Э. В. Соколовым: «Культурой мы называем все то, что создано руками и разумом человека, весь искусственный - отличный от природы - мир явлений».²⁴

Перейдем к поиску определения мифу. Слово «миф» греческое и буквально означает предание, сказание. Обычно подразумеваются сказания о богах, духах, обожествлённых или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных. Мифология есть совокупность подобных сказаний о богах и героях и, в то же время, система фантастических представлений о мире. Мифологией называют и науку, изучающую мифы.²⁵

Миф — это первая форма духовного освоения мира, его образно-символическое воспроизведение и объяснение. Миф упорядочивает в сознании мир, превращает хаос в космос и тем самым создает возможность постижения мира как некоего организованного целого, представляет его в простой и доступной форме.²⁶ Также миф обладает определенными функциями, необходимыми для развития человеческой личности в гармонии с окружающей действительностью. Одна из таких функций – объяснительно-познавательная – позволяет посредством мифа объяснять человеку мир и все его явления, сформировать целостную картину мира. Другая функция – теологическая – призвана объяснить человеку смысл его появления в этом мире и цель существования. Аксиологическая функция в свою очередь позволяет придать смысл и объяснить значение каким-либо явлениям мира,

²³ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С. 322.

²⁴ Соколов Э.В. Культурология: Очерки теорий культуры. – М., 1994. – С. 10.

²⁵ Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / Под ред. Мелетинского Е.М.- М.: БРЭ, ЛАДА-МАКОМ, 1992. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/mifgen.htm> (дата обращения: 29.05.2016)

²⁶ Миф как господствующая культурная форма архаического общества Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. – М.: Центр, 2001.

то как они соотносятся с человеком, а также донести понимание добра и зла. Коммуникативная функция обеспечивает передачу традиций, наследование обычаев от поколения к поколению, таким образом, обуславливая преемственность и связь поколений. Нравственно-воспитательная функция развивает в обществе определенные ценности и идеалы. Также нельзя обойти вниманием культурологическую функцию мифа, суть которой заключается в способствовании распространению той или иной культуры, а также формированием культурного облика целого народа. Все эти функции либо косвенным, либо, в большинстве своем, прямым образом влияют на формирование социальных закономерностей и общественного облика народности, обуславливают взаимодействие с окружающим мирозданием и взаимодействие с представителями других культур.

Мифология — исторически первая форма духовной культуры. Она возникает на самой ранней стадии общественного развития. Тогда человечество в форме мифов, т. е. сказаний, преданий пыталось дать ответ на все волнующие людей вопросы. Значительную часть мифологии составляли космологические мифы, посвященные устройству мироздания, возникновению наиболее важных явлений природы, животных и людей. Вместе с тем большое внимание в мифах уделялось различным стадиям жизни людей, тайнам рождения и смерти, всевозможным испытаниям, которые подстерегают человека на его жизненном пути. Особое место занимают мифы о достижениях людей: добывание огня, изобретение ремесел, развитию земледелия, приручении домашних животных и т. д. Мифы утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали определенные нормы поведения. И в этом смысле они были важными стабилизаторами общественной жизни. Однако этим не исчерпывалась стабилизирующая роль мифологии. Главное значение мифов состоит в том, что они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и таким образом

обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни. Мифологическое мироощущение выражается не только в повествованиях, но и в действиях – обрядах. Миф и обряд в древних культурах составляли функциональное, структурное, мировоззренческое единство. Чаще всего миф — это рассказ, описывающий в повествовательной, олицетворенной форме тот или иной обряд, объясняющий его происхождение и как бы обосновывающий право исполнителей обряда его совершать.²⁷

Мифотворчество во все времена рассматривалось как самое важное явление в истории культуры человечества. Для первобытного общества людей мифология играла роль самого главного и единственного способа постижения мира. Миф в свою очередь выражал ощущение мира и понимание эпохи создания мира.²⁸

Именно по этой причине мифологические системы Кореи и Скандинавии в данном исследовании были выбраны в качестве основы развития систем ценностей двух крайне различных обществ, их нравственных основ и архетипичных воплощений. Изучение двух систем посредством сравнительного анализа и использование результатов исследования наравне с важнейшими сведениями об истории и культуре народов позволит выявить схожие и различающиеся черты культур двух народов.

С этой точки зрения наиболее продуктивным является использование теории основного мифа Топорова В.Н. и Иванова В.В. Эта теория в области индоевропейской мифологии в самом общем своем понимании представляет собой выделение основного мифологического сюжета индоевропейской мифологии, вокруг которого строится вся остальная мифологическая картина

²⁷ Миф как господствующая культурная форма архаического общества / Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. – М.: Центр, 2001 [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/mifobr.htm> (дата обращения: 3.05.2016)

²⁸ Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / Под ред. Мелетинского Е.М. - М.: БРЭ, ЛАДА-МАКОМ, 1992. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/mifgen.htm> (дата обращения: 29.05.2016)

мира. Эта теория, впоследствии позволяет, как считают исследователи, провести параллели между сюжетами многих других мифологий народов индоевропейской группы и проследить определенную преемственность между индоевропейской мифологией и мифологическими системами этнокультур, сформировавшихся позже. Для данного исследования эта теория ценна тем, что может послужить наиболее удобным инструментом сравнения мифологических систем корейцев и норманнов. В случае обнаружения в ходе исследования какой-либо степени преемственности между индоевропейской культурой и культурами, представляющими интерес для данного исследования, станет возможным выделить наиболее существенные сходства различия двух мифологических систем, а также установиться степень их родства, если таковое будет обнаружено. В ходе разработки теории основного мифа Топоров В.Н. и Иванов В.В. свели к минимуму использование методологии марксистов и в качестве основного использовали структуралистский метод К. Леви-Стросса. Основным миф по своей сути является мифологической реконструкцией. Представляет сюжет змеборчества, противостояние и борьбу двух антагонистов – антропоморфного бога-громовержца и его противника – хтонического Змея, нередко представляемого в виде бескрылого дракона. Это противостояние обусловлено антагонистической функцией Змея, хранящего воду и скот и не позволяющего людям завладеть этими средствами жизнедеятельности, в свою очередь, Громовержец, сразив Змея, открывает людям доступ к ресурсам, чем приводит общество от неустроенности к устроению. С этим противопоставлением соотносятся все традиционные дихотомии мифологического мировоззрения: свет – тьма, низ – верх, холод – тепло, хаос – порядок. Выбор этой теории в качестве основного инструмента сравнительного анализа обусловлен еще и тем фактом, что Троцевич А. Ф. в своей книге неоднократно обращалась к этой теории, проводя параллели с закономерностями, представленными в мифах о появлении на свет

первопредков и правителей ранних корейских государств. Кроме того, подобные параллели отмечались исследователем Королевым К.М. при изучении скандинавской мифологической системы. Этот исследователь, помимо теории основного мифа, прибегал к использованию теории трех функций индоевропейских божеств.

Каждая мифологическая система содержит в себе некоторые общие категории мифов, которые можно в целом разделить на несколько разделов. На первом месте идут в любой мифологии космогонические мифы – мифы о происхождении мира. Этот раздел включает в себя сюжеты происхождения мира или его создания. Можно обнаружить, что во всех мифологических традициях отражен момент обуздания или преодоления первичного хаоса, как например, в древнегреческой мифологии или мифологии Китая. Из первичного хаоса выходят все традиционные дихотомии, характерные для человеческого восприятия мира, в том числе современного: все сущее и не сущее; жизнь и смерть; свет и тьма. Кроме того, можно проследить параллель, отражающую, что во многих мифологических традициях мира в раздел космогонических мифов также можно отнести сюжет о приношении в жертву первочеловека, иначе говоря, первого во вселенной антропоморфного создания, из частей которого создается мир, позднее населяемый людьми. Момент преодоления первичного хаотического состояния материи мира присутствует также и в монотеистических религиях, сформировавшихся много позже и в большинстве своем не имеющих аналогичных мотивов принесения в жертву высшего существа. Наглядным примером может послужить повествование о создании мира, приведенное в библейском тексте.²⁹ В дихотомической паре с мифами космогоническими идут мифы эсхатологические, содержащие в себе пророчества о завершении известной людям эпохи, во многих традициях связанные с концом света и разрушением привычной картины мира, уничтожении всего, созданного человечеством и

²⁹Королев К.М. Скандинавская мифология. Энциклопедия. – Москва: Эксмо. – С. 20.

богами, а затем начале нового цикла жизни и творения. Следующими по важности идут мифы антропогонические, рассказывающие о создании человека, традиционно объясняющие его предназначение и место в мире, как, например, мифы Месопотамии. Также важное место занимают астральные и календарные мифы, связанные с небесными телами: звездами и светилами; а так же, с законами смены временных циклов: дня и ночи, времен года. Следом идут мифы о героях, животных и мифы о природе. Героические мифы содержат рассказы о деяниях богов или их потомков, либо легендарных фигур эпоса, которыми могут являться мифологизированные исторические личности, либо же наоборот – историзированные мифологические личности. Животные как помощники человека, занимающие определенную роль в хозяйстве, также нашли свое место в мифологических сказаниях. Часто животное выполняет роль хранителя мудрости или отождествляется с каким-либо из духов, населяющих мир. Кроме того, животные нередко являются воплощениями или представителями героев и богов, и также наделяются магическими свойствами. Мифы о природе имеют особое значение в героических мифах, поскольку нередко несут в себе смысл, скрывающий какие-либо свойства или функции героя, его происхождение и значение в сознании народа. Однако, космогонические, астральные, календарные и антропогонические мифы зачастую связаны почти неразрывно и могут содержаться в одном предании, поэтому, в данном исследовании эти категории объединены в раздел «Мифы о сотворении мира и человека». Наряду с этими мифами, наиболее важными для развития системы ценностей и морально-нравственных традиций являются мифы о героях, образах животных и природы. Именно в рамках этих разделов будут произведены исследование и сравнительный анализ, выбранных для изучения мифологических традиций.

Корейская мифология – феномен среди мифологических систем всего мира, поскольку на сегодняшний день вызывает немало споров, среди

ученых в этой области. Корея, в некоторые периоды своей истории выполняла роль посредника в области идеологии и культуры между континентальными странами Восточной Азии и островными народами Тихого океана, среди которых стоит, прежде всего, выделить Японию. Вследствие этого, Корея находилась под постоянным влиянием культуры соседних стран, в особенности индийско-буддийской и китайской цивилизаций, которые в известной мере отразилось на характере корейской автохтонной культуры. В настоящее время это является причиной споров в научных кругах о существовании мифологической системы в Корее. Некоторые ученые отрицают ее существование и используют термин «предания», говоря о корейских мифах и легендах. Фольклористы Кореи в свою очередь используют термин «сказания», в который помимо мифов включены и другие виды произведений народной прозы.³⁰

Несмотря на спорность гипотезы о существовании корейской мифологии как таковой, в дальнейшем в работе будут приняты обозначения «Корейская мифология» и «корейская мифологическая система». Сделано это будет, во-первых, для удобства обозначения, а во-вторых, по той причине, что совокупность корейских мифологических преданий и легенд, насколько разрознены бы они ни были, имеет некоторую целостность и общий стиль повествования.

Корея, благодаря своему близкому расположению к Китаю, достаточно рано приобщилась к конфуцианской философской традиции, что принесло в Корею письменность, образование и традиции культуры, литературного творчества и государственного управления. Образование в Корее основывалось на китайских конфуцианских традициях. Обучение грамоте проходило с использованием конфуцианских источников, литературных произведений и исторических записей. Так в Корее в свою очередь появилась традиция ведения и составления исторических хроник и

³⁰ Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С. 667 – 671.

текстов. Отличительной чертой конфуцианской прозы является «историзация» записываемого текста, будь то миф, литературное сочинение или же хроника реальных событий. Направленность конфуцианства на государственное управление, своего рода, чиновнический кодекс и подготовку государственных служащих, в свою очередь исключала не укладывавшиеся эти рамки мифологические сюжеты из письменных свидетельств, служащих на сегодняшний день источниками. В результате, на сегодняшний день мы имеем крайне неполный объем информации, касающийся мифологии Кореи, в особенности, разделов ее, касающихся сотворения мира и происхождения человеческого рода. Стоит отдать должное конфуцианской традиции. Благодаря ей, до нынешних времен дошло достаточно большое количество различных легенд и сказаний о корейских героях, коими являлись как правители и дворянство, так и простые люди, а в некоторых случаях – женщины, несмотря на то, что подобное положение женщины в обществе не свойственно для Восточной Азии тех времен. Большинство сюжетов мифологии дошли до нашего времени лишь в виде фольклорных сказаний и шаманских культов, и верований.

Сама по себе мифология Кореи крайне специфична. Центральными действующими лицами первых из мифов являются государи и правители, что является результатом влияния конфуцианских традиций на мифологию Кореи. Что наиболее примечательно – Корея, в отличие от Скандинавии или любой другой народности не имеет четко структурированного небесного мира или мира богов. На этот аспект обращает внимание и исследователь Концевич Л.Р. В своей статье «Корейская мифология» он указывает также, что корейская мифология специфична еще и своей связью и обращенностью гораздо в большей степени к истории страны и миру сказок, нежели к миру богов. Также, он упоминает, что письменные источники Корейской

мифологии в значительно большей степени доносят поздние мифы о первопредках и более поздних исторических героях.³¹

Отсутствует также какое-либо упоминание о самом пантеоне, иерархии и системе отношений между богами. Более того, упоминания о богах присутствуют лишь обрывочные, чаще всего даже без упоминания их собственных имен, постоянного рода деятельности или же разделения функционала между ними. Однако, имеются разрозненные упоминания о некоем почти безличном Небесном Государе, который время от времени спускается на землю к людям. Кроме того, в легендах представляющих собой жизнеописание тех или иных героев, связанных с небом, если не в начале, то в конце повествования, могут иметь место упоминания о дворе Небесного Государя. Упоминания эти свидетельствуют о том, что двор небесного государя населен и другими жителями, которых, ко всему прочему достаточно много. Создается впечатление, что небесный мир копирует обычный мир людей по своему устройству и принципам функционирования.³²

³¹Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

³²История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С.13-15.

1.2. Происхождение мира и человека в мифологических преданиях Кореи

Несмотря на исключительно раннюю историзацию мифологических преданий и традиций корейского народа, некоторые космогонические и антропогонические мифы все же сохранили свое существование. К сожалению, космогонические мифы не доносят до современного исследователя полной картины создания мира в понимании корейцев и не отражают его структуры, в отличие, скажем, от германо-скандинавской мифологии. Корейские космогонические мифы достаточно разрознены и гораздо больше напоминают простые сказки, в виде которых и представлены во многих источниках.³³ Яркими примерами таких мифов являются сказки о Солнце и Луне, о Собаке Пульке, о Волопасе и Ткачихе, о Богине Земледелия, а также сказка о двух братьях, ставших повелителями мира живых и мира мертвых.

Наиболее целостная картина происхождения мира в понимании корейцев представлена в легенде о том, как Собельван стал управлять царством живых, а Тэбельван – царством мертвых. Как гласит легенда, изначально в мире Земля и Небо были соединены между собой. В этом моменте не указано, представляли ли корейцы изначально Небо и Землю объединенными половинами мира или же изначально единой однородной целостностью. Однако, это наглядно показывает, как в видении корейцев отложился образ первичного хаоса, из которого позднее был сотворен мир.

Творение мира произошло без участия антропоморфных или каких-либо иных божеств. Легенда гласит о том, что темнота, существовавшая тогда в мире была поделена на две части, когда подул теплый ветер. И одна часть мира досталась Земле, а другая Небу, которые были изначально соединены и, вероятно, также разделились под влиянием теплого

³³ Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

ветра.³⁴ Высшие силы, повлиявшие на сотворение мира, по сей день существуют в виде отпечатков в подсознании корейцев, обретая роль устоявшихся выражений. Одним из таких выражений является грамматическая конструкция, несущая значение бессилия человека перед обстоятельствами. В словообразовании этой конструкции есть слово «ветер». Если точнее, эта конструкция позволяет придать высказыванию смысл, «принесенных ветром» обстоятельств, которые никак не зависят от говорящего и имеют над ним превосходящее влияние.

После разделения первичной темноты теплым ветром, легенда рассказывает о сотворении небесных светил. Появляется первое упоминание существования небесного государя и, едва ли не единственное, упоминание его имени – Окхван Санчже. Также в легенде упоминается, что этот государь правил не всегда, а в тот момент, когда произошло сотворение мира, что является свидетельством антропоморфности божественных существ и их жизни. Небесный государь послал на Землю два солнца и две луны, поскольку счел, что после разделения мира было слишком темно. Появление светил решило проблему и принесло на Землю смену суток. Далее описывается появления звезд, травы, деревьев и, собственно всей известной человеку природы, включая людей. В данной легенде, опускаются подробности происхождения на свет людей, животных и вообще всего, что есть на Земле. Однако, на Земле все растения, звери, птицы и люди говорили на одном языке, из-за чего было слишком шумно, а две пары небесных светил делали день слишком жарким, а ночь слишком холодной. Небесный Государь увидел сон, в котором ему явилось решение этой проблемы, он отправился на Землю, женился и зачал детей, которые, когда по достижении зрелости должны были помочь ему управлять мирозданием. Сыновья выросли и получили в управление два царства – Живых и Мертвых. Один из сыновей, стараясь помочь другому, как было предназначено, убрал одно

³⁴История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 13-15.

Солнце и одну Луну, сбив их из лука, а также, сделал разными языки, животных, птиц, растений и людей. Так мир приобрел привычный и известный человеку вид, и смену дня и ночи.³⁵

Эта легенда не является единственной, связанной с происхождением небесных светил. В хрестоматии Трубниковой Н.В. представлена также легенда «Солнце и Луна», рассказывающая о появлении на небе Солнца и Луны. Это сказание содержит некоторое олицетворение небесных светил, их очеловечивание. Солнце и Луна — это брат и сестра, поднявшиеся на Небо. Изначально дети были обычными людьми, жившими на окраине деревни с матерью, но без отца, который рано умер. Однажды мать не вернулась, а пала жертвой тигра по дороге домой. Тигр же, переоделся в женщину и попытался обмануть детей и съесть и их тоже. Однако, брат, который был постарше вовремя разгадал злой умысел тигра и увел сестру из дома. Дети забрались на дерево, чтобы спастись, а тигру это в свою очередь не удалось. Тигр, продолжая притворяться матерью стал ругаться и спрашивать детей, о том, как им удалось забраться настолько высоко. Брат обманул тигра, посоветовав намазать ствол маслом. Тигр, поняв, что его обманули, разъярился и принес топор. Топором, вопреки ожиданиям, тигр решил сделать зарубки, которые помогут ему подняться наверх, а не срубить дерево. Детям же, по просьбе брата помог Всевышний, персонализации, которого в легенде нет. С неба спустилась веревка, по которой дети взобрались на небо. Брат превратился в Солнце, а сестра в Луну. Но сестра боялась темноты и попросила брата поменяться местами, на что брат ответил согласием и с тех пор брат стал Лунной и светит ночью, а сестра – Солнцем и светит днем. Тигр же в свою очередь также просил помощи небес, на что и ему с неба спустилась веревка, которая подняла его на небесную высоту, а затем оборвалась. Тигр упал в

³⁵История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 13-15.

место, где рос гаолян, он погиб, а кровь его окрасила гаолян в красный цвет.³⁶

Эта легенда носит больше астральный характер, чем космогонический, в виду того, что рассказывает о происхождении небесных светил. Как мы можем видеть, легенда о Солнце и Луне и легенда о правителях Царства Живых и Царства Мертвых вступают в некоторое противоречие относительно появления небесных светил. В легенде о Солнце и Луне мы видим, сформировавшийся мир, в котором есть людское общество, работа, на которую каждый день уходит мать. Существует также и небо, растения, животные. Если принять это во внимание, можно предположить, что появление легенды о Солнце и Луне как перевоплотившихся детях, появилась намного позднее легенды о правителях Царства Живых и Царства Мертвых, в которой Солнце и Луна появились до формирования земли, до появления людей, животных и растений. На такой вывод наталкивает и еще одна любопытная черта этого предания. Троцевич А.Ф. в своем анализе преданий о происхождении государей указывает, что идея возвращения государя на небо является мифологической метафорой завершения жизненного цикла, а точнее смерти.³⁷ Соответственно, метафора детей, поднявшихся на небо, может так же являться мифологизированным представлением либо совершенно обычного следствия гибели обоих родителей – гибели детей, оставшихся без попечения и присмотра; либо не менее естественного ухода детей на поиски лучшей жизни. В обоих случаях, дети пропадают из области внимания всей деревни, а вся история в сознании жителей впоследствии сформировалась в сказку-легенду, с которой на сегодняшний день имеют дело фольклористы.

Кроме того, обе эти легенды, одна в большей степени, другая в меньшей степени, несут в себе след влияния индоевропейского культа

³⁶История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 23-25.

³⁷Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 38.

близнецов, который заключается в родстве и одновременном конфликте и противопоставлении братьев, либо родстве и инцестуозной связи близнецов разного пола. В легенде о правителях Царства Живых и Царства Мертвых нельзя с однозначностью назвать отношения братьев конфликтными. Они действительно противопоставляются друг другу на уровне функций и мира, за который отвечают. Как можно увидеть даже из названия. На их братские отношения намекают их схожие имена Собёльван и Тэбёльван. Вся конфликтность характерная для культа близнецов сводится здесь лишь к небольшому противоречию, вопросу о том, кому достанется Царство Живых. Это противоречие нельзя назвать конфликтом или спором. Поскольку, оно волнует лишь младшего брата Собёльвана. Он хочет царствовать в Мире Живых, поскольку соскучился по живым людям. Собёльван предлагает брату посадить по цветку, а Царство Живых достанется тому, кто сможет вырастить цветок. Ради победы, младший брат идет на хитрость, которую замечает старший. Однако, старший брат Тэбёльван не стремится восстановить справедливость, он не принимает активного участия в конфликте, а идет на уступку младшему брату. Более того, позднее Тэбёльван помогает младшему брату решить главную проблему царства живых, которая беспокоила еще их отца – Небесного Государя.³⁸ Следствием влияния культа близнецов на легенду о Солнце и Луне приняла лишь вид их противопоставления в роли небесных светил, а противоречие опять же приняло вид стремления младшего поменяться местами, и уступку со стороны старшего. Так, в легенде сестра, изначально ставшая Луной, как воплощение тьмы и ночи, просит солярного брата, ставшего солнцем, воплощающим день и свет, поменяться местами, поскольку сама она боится темноты. Ее брат соглашается без каких-либо колебаний. В обоих случаях на уступку идет старший член семьи в паре брат-брат или брат-сестра. Возможно, в таком виде в сказке воплотилось влияние конфуцианских

³⁸История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 13-15.

семейных ценностей, стремление посредством сказки и мифа научить детей мудрости, и доброте в отношении членов семьи, а также некоторым образом связать в их сознании мудрость с возрастом, таким образом научить уважению к старшим и к их мудрости.

Помимо влияния культа близнецов, в обеих легендах мы видим присущие некоторым из героев черты мифологического образа плута-трикстера. Так, в легенде о правителях Царства Живых и Царства Мертвых, младший брат Собельван, стремясь к победе, прибегает к хитрости в предложенном им же споре. Он предлагает старшему брату вздремнуть, пока растут цветы в горшках, когда же старший брат засыпает, Собельван меняет местами цветочные горшки. Присутствует характерный для поведения трикстера элемент игры, которая представлена состязанием с выращиванием цветов и стремление схитрить, вместо того чтобы сказать о своем желании брату напрямую.³⁹ В легенде о Солнце и Луне черты персонажа трикстера проявляют обе стороны повествования: тигр со своей стороны, брат со стороны детей. Во-первых, тигр притворяется матерью детей. Этот момент заключает в себе сразу две характеристики трикстера – достижение желаемого посредством обмана, а также тенденцию гендерной нестабильности.⁴⁰ В мифах, более глубокой структурированной и обращенной к миру вышнему, скандинавской мифологии, гендерная нестабильность представляется как полноценное магическое перевоплощение. В корейской же мифологии, как более антропоцентричной и обращенной к быту, истории и миру людей, элемент магического перевоплощения несколько опущен – тигр превращается в мать посредством переодевания. Брат проявляет хитрость, когда старается убежать от Тигра. Происходит своего рода борьба трикстеров, когда Тигр, притворяясь

³⁹ Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 672 с.

⁴⁰ К. Леви-Стросс. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. [Электронный ресурс] URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm#_Тoc76573462 (дата обращения: 15.05.2016)

матерью, спрашивает, как ему забраться наверх к детям, а брат в свою очередь в стремлении обмануть тигра советует ему намазать ствол маслом.

По мнению исследователя Концевича Л.Р., в корейских преданиях и легендах мы можем также увидеть идею происхождения мира из одного цельного космического яйца. Однако, эта идея по мнению исследователя представлена лишь частично в виде остаточных следов, поскольку сужена до уровня антропоморфных предков. Таким образом, эта концепция стала причиной появления целого ряда корейских преданий о рождении на свет государей и правителей. К коим можно отнести рождение Чумона, который вышел из яйца, рожденного его матерью, зачавшей от солнечного луча.⁴¹ Другой государь вышел из яйца, сходного по размерам с тыквой, оставленного белой священной лошастью.⁴² Идея зачатия яйца матерью Чумона от солнечного луча, является свидетельством связи корейской мифологии с основными закономерностями индоевропейской мифологии, поскольку солнечный луч является атрибутом солярного правителя-строителя, результатом деятельности которого является рождение Чумона, который в дальнейшем приводит мир к устройению. Идея рождения правителя Пак Хёккесе из яйца размером с тыкву, которая в свою очередь представляла собой также солярный символ, ассоциированный с солнцем, стала объяснением происхождения фамилии Пак, что по свидетельствам легенды, в те времена переводилось как «тыква».⁴³ Отличительной чертой корейских космогонических преданий является отсутствие в них мотива принесения в жертву первого антропоморфного существа, известного по другим мифологическим традициям народов мира.

⁴¹Ким Бусик. Самгук саги. Исторические записи трех государств: В 3 т. Т.2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. Текста, пер., вступит, ст. и комментарии М.Н. Пака. – М.: Восточная литература РАН, 1995 – С.35.

⁴²Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

⁴³Ким Бусик. Самгук саги. Том 1. Пер. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2001 [электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Korea/Kim_Busik/Tom_1/frametext1.htm (дата обращения: 29.04.2016)

Еще одной, интересной для целей исследования астральной легендой корейской мифологии, является легенда о Собаке Пульке. В источнике повествуется об одной самой странной стране, среди остальных государств Кореи. Называлась она Ккаманнара. В этой стране не было ни солнца, ни луны, там всегда была полночь. Как это ни странно, для всех остальных стран, и солнце, и луна были общими. В этой же стране царила постоянная тьма. Люди в этой стране не могли полноценно жить и не знали счастья, а со всех сторон, то и дело доносился храп, потому что жители этой страны почти всегда спали, находясь в темноте. Легенда рассказывает о благом намерении правителя этой страны добыть для своих подданных солнце и принести им счастье. Король, как именует правителя легенда, решил, что лучшим решением будет отправить за солнцем одну из собак Пульке, которых в то время в Корее было очень много. Однако, легенда не уточняет имени и происхождения собак этого вида. Король выбирает из всех собак самую злую и свирепую, и отправляет ее принести в страну солнце. Несмотря на всю свирепость и злость, собака относится к королю с уважением и стремится выполнить его приказ. Однако, солнце оказалось слишком горячим и обожгло пасть собаки, из-за чего она выронила его и вернулась к правителю Ккаманнары ни с чем. Король приходит в ярость и отправляет собаку за луной, решив, что луна, хоть и не такая яркая, тем не менее лучше, чем ничего. Луна в свою очередь оказалась слишком холодна, что опять же, помешало собаке принести ее правителю. Государь пришел в ярость, поскольку, не смог помочь своему народу и с тех пор неустанно посылает собак принести то солнце, то луну. Но собаки не могут унести светила и лишь кусают их обжигаясь горчим солнцем и холодной луной. Этим легенда объясняет появление на земле солнечных и лунных затмений.⁴⁴

Эта легенда является астральной, поскольку она объясняет астральное явление – солнечное или лунное затмение. Однако, это сказание

⁴⁴История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – с. 21-22.

значительно глубже, чем может показаться на первый взгляд, это видно, если разобраться подробнее. Эта легенда, вероятнее всего была сформирована с заметным влиянием конфуцианской традиции, поскольку в действиях и образах, как государя, так и собак, мы можем проследить одну из важнейших конфуцианских добродетелей. Король представляет собой почти что образцового правителя по конфуцианским меркам, поскольку мотивом его действий является желание помочь своим подданным и сделать их жизнь счастливее. Собаки, казалось, бы свирепые и злые создания, какими нам их представляет легенда, в свою очередь являются в данной легенде образ верного служителя государя, поскольку сразу отправляются выполнять приказ своего короля и даже несмотря на то, что король, понимая бесполезность дальнейших попыток отправляет собак раз за разом принести солнце и луну, собаки вновь и вновь стремятся выполнить приказ своего короля.

Еще одна легенда, связанная с устройством мира, касается природных закономерностей в природе. Эта легенда объясняет, откуда взялись дожди и миграции животных в один из сезонов. Кроме того, в этой легенде имеется астральный аспект, касающийся млечного пути. Согласно легенде, дочь некоего небесного государя по имени Чиннэ, что переводилось как «ткачиха», вышла за муж за молодого человека по имени Кёну, что означало «волопас». Молодые люди любили друг друга и жили на небесах, пока один из быков Кёну не вытоптал цветник. Тогда небесный король разозлился и, несмотря на просьбы молодых супругов, разлучил их. Правитель отправил Кёну на Восток, а Чиннэ на Запад. Они могли видеться лишь раз в год, а между ними был проложен лишь Млечный Путь, позволявший им только смотреть друг на друга. Супруги скучали друг по другу и проливали слезы, которые заполняя реки, поэтому раз в год случалось наводнение, затапливавшее все вокруг, разрушающее жилища людей и животных. Тогда собрались звери и птицы вместе и решили, что нужно сделать мост для Чиннэ и Кёну, ответственными за это были сороки и

вороны. С тех пор, когда приходил заветный день, сороки и вороны слетались и голова к голове строили мост, пройдя по которому Чиннё и Кённу встречались и проводили день вместе. С тех пор наводнения прекратились, шел лишь дождь, который легенда называет слезами радости Кённу и Чиннё, каждый год сороки и вороны слетались стаями, чтобы построить мост, и каждый год в этот период сороки и вороны теряли перья на голове, потому что супруги ступали по их головам навстречу друг другу. Кроме того, легенда также затрагивает аспект, вероятно, сезонной линьки птиц.⁴⁵

При всей своей немногочисленности и разрозненности космологические и астральные мифы Кореи, позволяют сделать некоторые выводы. В этих легендах явно прослеживается влияние конфуцианских и буддийских традиций, пришедших в корейскую культуру и повлиявших на ее развитие. Влияние конфуцианских традиций выражается в наличии образов, воплощающих некоторые из конфуцианских добродетелей, будь то почтение к государю, забота о своем народе или же доброжелательность по отношению к близким. Буддийские идеи нашли также отражение в мирном характере мифологии. Кроме того, в некоторых из легенд мы имеем возможность проследить связь корейской мифологии и мифологической традиции индоевропейцев, которая выражается в наличии в некоторых из легенд следов культа близнецов, характерного для индоевропейской мифологической традиции. Этот факт наталкивает на мысль о наличии преемственной связи между мифологическими системами индоевропейских народов и Кореи.

⁴⁵История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – с. 18-21.

1.3.Образы героев в корейской мифологической традиции

В дошедших до наших дней преданиях об основателях государств, действуют, в основном, исторические личности, действительно существовавшие в Корейской истории. Однако, они наделены рядом мифологических черт и способностей. Прежде всего, это касается их происхождения или появления на свет, а также вступления в брак. Жены этих государей также имеют ряд мифических черт, касающихся, в основном их происхождения и взаимодействия с государями, о чем свидетельствуют сказания, дошедшие до наших дней в хронике придворного историка Ким Бусика.

В поздних мифологических сказаниях об основателях государств, главными действующими лицами являются реальные исторические личности, царствовавшие на Корейском полуострове. Им придавались некоторые мифологические свойства и черты. Многие архаические мифы представляют нам первопричину появления героя на свет, находящуюся на небе, в то время как само место рождения почти всегда локализуется на пространстве Земли, в пределах Корейского полуострова. К примеру, миф о Тангуне, представляет местом рождения легендарного прародителя корейского народа гору Тхэбаксан. В мифе о Ким Суро местом рождения персонажа опять же является гора, в этот раз гора Пукхвиджи. В северных мифах местом рождения зачастую представлена пещера, либо расселина в скале. Персонажи, представляемые поздними мифами, имеют в свою очередь только земное происхождение, и, тем не менее, источник рождения опять попадает на землю с небес, о чем свидетельствуют легенды о Тонмёне, Хёккосе и Ким Суро. Также имеются упоминание о появлении источника рождения из-под земли, как, к примеру, в предании о Кымва. Что особенно интересно, в преданиях, представленных в хрониках Ким Бусика, время рождения героев, всегда обозначается. Обозначение происходит за счет указания эры

правления того или индогокитайского императора, циклическим годом или периодом правления корейских государей. Однако, как утверждает Концевич Л.Р. велика вероятность, что это время ложно, поскольку относится к корейской истории легендарного характера, следовательно, все даты носят условный характер. Особенным разнообразием отличаются мотивы рождения героев. Во многих случаях, в них отражена суженная концепция происхождения мира из космического яйца. Эта концепция стала причиной появления целого ряда корейских преданий о рождении на свет государей и правителей, к ним можно отнести рождение Чумона, который вышел из яйца, рожденного его матерью, зачавшей от солнечного луча. Другой государь вышел из яйца, сходного по размерам с тыквой, оставленного белой священной лошастью.⁴⁶ Идея зачатия яйца матерью Чумона от солнечного луча, является свидетельством связи корейской мифологии с основными закономерностями индоевропейской мифологии, поскольку солнечный луч является атрибутом солярного правителя-устроителя, результатом деятельности которого является рождение Чумона, который в дальнейшем приводит мир к устройению.^{47,48}

Кроме того, в мифах тем или иным образом представляются духи, функция которых защищать стороны света, которых, в отличие от других мифологических традиций, в Корейских легендах может быть пять. Это было призванием духа гор такого, как сансин. Этот дух очень часто представлялся в форме тигра, ему приносили жертвы и дары, чтобы обезопасить горные пути и дороги. Этот же дух охранял входы в подземное царство. Интересен тот факт, что этот дух позднее нашел отражение даже буддийских и конфуцианских традициях Корейской культуры. Также корейцы верили в существование домашних духов «касин», которых было великое множество.

⁴⁶Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

⁴⁷Ким Бусик. Самгук саги. Исторические записи трех государств: В 3 т. Т.2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. Текста, пер., вступит, ст. и комментарии М.Н. Пака. – М.: Восточная литература РАН, 1995 – С.35.

⁴⁸Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С.40.

Также не обошли вниманием злых духов, воплощавших нечистую силу. Самым страшным считался в Корее дух натуральной оспы. Этот дух носил имя мама Сонним. Впоследствии, многие другие духи и божества корейского народа перекочевали в буддийскую традицию Кореи, обуславливая специфичность корейского варианта буддизма.

Буддизм, согласно официальным данным, введен в Корею в 379 году н.э. в государстве Когурё, затем буддизм был принят в Пэкче в 384 году н.э. и в Силла – в 527–528. В течение последующего тысячелетия буддизм оставался государственной религией. В государстве Силла были созданы уникальные буддийские мифы и легенды. Они отличались от индийских и китайских. В этих мифах и легендах нередко упоминаются небесные воеводы — стражи буддийской веры, четыре небесных владыки, предположительно хранители сторон света, владыка подземного царства, небесные музыканты. Именно благодаря конфуцианскому культу предков и героев в Корее сформировались небезызвестные сказания о первопредках и основателях государств, предания о легендарных и мифических правителях, а также о совершенно мудрых и просто образцовых персонажах из простого люда, включая почтительных сыновей, женщин, хранящих целомудрие и верность и верных подданных государя.⁴⁹

Тем не менее, центральными действующими лицами многих мифов являются государи и правители, что является результатом влияния конфуцианских традиций на мифологию Кореи. Что наиболее примечательно – Корея, в отличие от Скандинавии или любой другой народности не имеет четко структурированного небесного мира или мира богов. Отсутствует также какое-либо упоминание о самом пантеоне, иерархии и системе отношений между богами. Более того, упоминания о богах присутствуют лишь обрывочные, чаще всего даже без упоминания их собственных имен, постоянного рода деятельности или же разделения функционала между ними.

⁴⁹ Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

Однако, имеются разрозненные упоминания о некоем почти безличном Небесном Государе, который время от времени спускается на землю к людям. Кроме того, в легендах, представляющих собой жизнеописание тех или иных героев, связанных с небом, если не в начале, то в конце повествования, могут иметь место упоминания о дворе Небесного Государя. Упоминания эти свидетельствуют о том, что двор небесного государя населен и другими жителями, которых, ко всему прочему достаточно много. Создается впечатление, что небесный мир копирует обычный по своему устройству и принципам функционирования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мифологическая картина мира, созданная корейцами, отражает гораздо большую озабоченность структурой и делами мира людского, нежели божественного. В высшей степени антропоморфный образ божества как в плане внешности, так и в плане психологического образа и поведения, дает понять, что картина мира в понимании корейцев была достаточно антропоцентрична.

Ввиду специфики не только мифологических сказаний Кореи, но и специфики ее мифологической системы в целом, которая заключается в значительной подверженности влиянию Китая и конфуцианских традиций, в числе которых и тенденция к историзации мифа, наиболее часто встречающимися героями корейских преданий являются правители государств и их жены. Позднее к группе персонажей корейских преданий присоединяются советники правителей, чиновники и простые люди, воплощающие какие-либо конфуцианские добродетели. Скалы, пещеры и крупные камни в народных представлениях были одушевленными, также, одушевленными считались старые деревья. Одушевленными они считались по той причине, что в этих объектах жили духи, еще одни достаточно важные персонажи мифологических верований Корейского полуострова. Духи жители деревьев были положительными и помогали людям излечивать болезни и приносили счастье. Формой поклонения духам деревьев был

обычай подвешивать на священное дерево колокольчики и барабан. Такое дерево символизировали тело духа-покровителя и имело название сотто. Со времени существования государства Силла существовал обычай устанавливать у дорог и входов в селения и монастыри деревянные изначально, а позже и каменные столбы, под названием чансын, которые воплощали функции духов-хранителей. Что является примечательным, по мнению исследователя Концевича Л.Р. в поклонении духам-деревьям, а также в священном шесте корейских шаманок, также воплощена концепция мирового древа.⁵⁰

Как можно заключить, ознакомившись с работой Троцевич А.Ф., Ранние герои корейских сказаний – правители – представляли собой воплощение бога устроителя, проводящего вектор развития мира от хаоса и неустроенности к порядку и устроению, аналогично божествам многих других мифологических систем, а также божествам индоевропейской мифологии. Однако, правители в этих преданиях вовсе не причисляются к пантеону богов, которого, нужно отметить, практически нет в мифологии корейцев. Встречаются отдельные упоминания о богах или правителях неба, но почти нигде не указываются их имена, нет явной структуры небесного мира и нигде не представлены ни количество божественных существ, обитающих на небе, ни система их отношений, ни подробное устройство небесного мира. В отличие от мифологии скандинавов, где существует четкая структура мироздания и иерархия богов, с учетом их происхождения, функций и способностей.

Божественность правителей корейских государств в легендах заключается в их чудесном необычном происхождении или упоминании о том, что они спускаются с неба.⁵¹ В своей книге Троцевич А.Ф. подробно

⁵⁰ Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

⁵¹ Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С.38; Ким Бусик. Самгук саги. Том 1. Пер. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2001 [электронный ресурс] URL:

рассматривает солярное происхождение правителей и их устроительную функцию. Также, она уделяет должное внимание и женам правителей, в которых воплощается хтоническое существо или божество, связанное с водой и скотом, отмечая сходства атрибутов хтонического Змея индоевропейской мифологии и объектов, сопутствующих появлению жены солярного государя в преданиях корейской мифологии. Помимо этого, Троцевич А.Ф. разбирает универсальную семантику брака как борьбы и последующего соединения солярного мужа и хтонической жены, что является толчком к началу цикла плодородия в природе и результатом деятельности солярного государя как бога устроителя. Именно подобное представление о чередовании хаоса и гармонии выражено в преданиях «Самгук Саги», посредством описания единой линии, следующих один за одним царей, приходящих весной, и пребывающих с народом до осени, что является наиболее интересным для исследования, Троцевич А.Ф. рассматривает в своей аналитической работе соответствие правителей, их происхождения и их деяний солярной символике, свойственной теории основного мифа. Жены же государей в свою очередь отождествляются с хтоническим началом. Традиционный сюжет змееборчества в Корейской мифологии трансформировался и представляет собой брак-соединение сторон, представляемых хтонической женой и солярным мужем. Это мы видим и в мифе, о рождении Хёккосе, где хтоническая лошадь зачала от взаимодействия с молнией, которая отождествляется исследователем с солярным персонажем-громовержцем, и приносит яйцо, из которого позднее появляется Хёккосе.⁵²

Рассмотренные аспекты мифологических представлений корейцев, касающиеся героев и персонажей, а также сюжетов их рождения и деяний, позволяют нам вновь проследить влияние буддийской и конфуцианской

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Korea/Kim_Busik/Tom_1/frametext1.htm (дата обращения: 29.04.2016)

⁵²Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С.36.

традиций на корейскую автохтонную культуру. Вновь сталкиваемся с влиянием буддийских идей, сведших идею борьбы солярного и хтонического к идее соединения и брака, рождающего плодородие и устройство. Конфуцианское влияние проявляется не только в центральной роли государя в преданиях, но и в стремлении правителя принести благо своим подданным. Кроме того, благодаря аналитической работе Троцевич А.Ф., мы можем обнаружить явную преемственную связь между индоевропейской и корейской мифологическими системами. Эта связь выражается в прямом соотношении идеи змееборчества в основном мифе индоевропейцев и центральным сюжетом преданий и легенд о государях, в которых они выступают как солярные громовержцы, вступающие в брак-борьбу со хтоническим существом, которым представляется будущая супруга.

1.4.Образы животных в корейской мифологической традиции

Корейская мифология весьма богата на образы и роль животных в тех или иных сказаниях. Наиболее примечательными в этом плане, по некоторым причинам, являются тигры и традиционные для Востока, бескрылые драконы-змеи. И те, и другие достаточно неоднозначны в смысле стороны, которую представляют в дихотомии. Однако, если тигр неоднозначен для Кореи в смысле представления добра или зла, дракон же, что удивительно чаще всего является положительным героем, однако, нередко представляет собой как солярное воплощение, так и хтоническое.

Медведь, петух, сорока, лягушка, улитка, собака дракон – тотемы. Крылатая лошадь, особая роль птиц-хранителей. Возглавляют подводные царства драконы пяти цветов. Мифы о этих мифологических существах получили распространение главным образом на южном побережье и островах, а мифические предания о горных духах, связываемых с тигром в материковой Корее. Дракон в этих мифах выступает как творец хороших дел и неременный символ сана государя.⁵³

Некоторое количество информации о животных и их роли в корейских мифологических легендах и преданиях удалось получить из ознакомления с аналитической работой специалиста в области корейской литературы А. Ф. Троцевич. В книге «Миф и сюжетная проза Кореи» Троцевич А.Ф. рассмотрела корейские предания о происхождении правителей некоторых из ранних государств, сохранившиеся в ранних исторических письменных источниках «Самгук саги» и «Самгук юса». Произведенная работа позволила определить места, занимаемые некоторыми из образов животных в мифологии Кореи.

⁵³Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – С.667 – 671.

В основном, можно выделить, тиров, драконов, лошадей, оленей, птиц и собак. Тигр, как уже упоминалось, нередко выступает как хищник, аналогично «серому волку» в славянских преданиях и сказках. Однако, тигр нередко выступает и как хранитель – дух горы или пещеры. Драконы связываются с водоемами и хтоническим началом, аналогично образу змея в индоевропейской мифологии. Еще одной общей чертой индоевропейского змея и корейского дракона является отсутствие крыльев, и тот и другой – бескрылые драконы. Лошадь в корейских преданиях выступает как персонаж хтонический, связываемый с женским началом. Как утверждает Троцевич А.Ф, лошадь в некоторых легендах может выступать как женская пара дракону. Однако, автор также уделяет внимание тому факту, что в отдельных случаях лошадь предстает как соляризированный персонаж, уже в более поздних мифах.⁵⁴ Белый олень представлен в одной из легенд, упомянутых Троцевич А.Ф., как персонаж хтонический, выходящий из-под земли и выносящий растение на свет, дающий плодородие.⁵⁵ Птицы же делятся на хтонических, отождествляемых с низом, как например, фазан, а также солярных, к которым относятся хищные птицы, такие, как сокол, коршун.⁵⁶ Упоминание о собаках удалось найти лишь единожды в легенде о Собаках Пульке, которые воплощали не самые положительные силы, они соотнесены со свирепостью и злобой и постоянно стараются похитить солнце и луну.⁵⁷

Еще одним интересным моментом является буддийское влияние на образ восточного дракона в сознании корейцев и его появление в мифологии. В своей работе Троцевич А.Ф. представляет буддийскую притчу, которая инвертирует роли и образы громовержца и змея, предстающие в глазах людей. Легенда рассказывает об одном буддийском монахе, который

⁵⁴Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 34-35.

⁵⁵Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 19.

⁵⁶Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 21-22.

⁵⁷История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С.21-22.

возвращаясь из Китая, где изучал буддизм, был приглашен знакомым драконом Западного Моря во дворец послушать сутры. Дракон дал монаху в услужение своего сына Имока, что переводилось как «большой водяной змей». Имок жил в пруду подле храма и в тайне желал приобщиться к буддизму. Однажды случилась засуха и все, что выращивал народ. Сгорело на полях, тогда монах попросил Имока вызвать дождь. Дракон исполнил его просьбу и напоил землю водой. Однако, это не понравилось Небесному Государю и тот решил наказать Имока за ослушание. Змей сообщил наставнику об этом и монах спрятал Имока под лежанкой. Во двор монастыря спустился посланник небес, зовя Имока показаться. Тогда монах указал посланнику на грушевое дерево у пруда, а посланник небес поразил дерево молнией и поднялся обратно в небо. Грушевое дерево засохло и сломалось, Имок же, погладив дерево вновь его оживил.

Эта легенда представляет собой необычные ипостаси, в понимании людей отрицательного, как правило, хтонического персонажа – змея и солярного и обычно занимающего сторону людей громовержца, как это всегда представляется в центральном индоевропейском мифе. Мы видим, как Небесный Государь посылает на землю засуху, а змей помогал людям, дает им воду по своей воле, а не после победы громовержцем. Солярный персонаж, представленный посланником небес, наоборот спускается к змею, чтобы наказать того за помощь людям, которая шла вразрез с волей Небесного Государя. Кроме того, мы видим вновь уже встречавшееся влияние конфуцианской и буддийской традиций на мифологическую легенду. Конфуцианская традиция породила особую систему отношений, представленную в легенде. Есть Небесный Государь, по воле которого происходит засуха, в распоряжении которого находится громовержец. А также, Небесный Государь намерен наказать змея за ослушание, что свидетельствует о том, что змей должен подчиняться Небесному Государю, поскольку находится в рамках данных иерархических отношений.

Весьма интересным моментом является то, что, как следует из некоторых легенд и работы Троцевич А.Ф., изредка встречаются случаи инвертирования ролей, как например, добрый дракон и громовержец-вредитель, солярная лошадь, принесшая яйцо, из которого появился Хёккосе⁵⁸ или же хищные птицы, наделенные хтоническими признаками.⁵⁹ Наиболее интересный для целей исследования вывод, который можно сделать, из результатов исследования отражения образов животных в мифологии Кореи – их соответствие, изложенной Топоровым В.Н. и Ивановым В.В. теории о соотношении традиционных дихотомий, с основным противостоянием, представленным в сюжете змеборчества. Например, хищные птицы соотносятся с солярным персонажем, который выполняет функции громовержца, птицы же такие, как фазан, соотносятся, с низом и хтоническим персонажем, обладающим функциями и ролью индоевропейского змея-вредителя.

⁵⁸Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 34-35.

⁵⁹Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 34.

1.5. Образы природы в корейской мифологической традиции

В народной корейской традиции отражено сакральное значение таких природных образований, как горы, реки, пещеры, камни и скалы. Безусловно, эти места, как и многие другие, согласно поверьям корейцев, населены духами, однако, помимо этого они играют очень важную роль в сюжетах рождения и появления на земле основателей государств и первопредков. Как и в большинстве мифологических систем народов мира, для корейцев наибольшее значение имели горы, холмы, реки и деревья. Наиболее интересны образы деревьев, рек и гор, поскольку, в силу отождествления с определенными персонажами, являются атрибутом парных противоположных персонажей. Гора, пещера, холм – места рождения, а иногда и последующего захоронения солярного героя, бога устроителя, победителя хтонической стороны. Вода, камень, дерево – убежища хтонических персонажей. В этих аспектах вновь видна связь с индоевропейской мифологией. Скалы, пещеры и крупные камни в народных представлениях были одушевленными, также одушевленными считались старые деревья. Духи жители деревьев были положительными и помогали людям излечивать болезни и приносили счастье. Формой поклонения духам деревьев был обычай подвешивать на священное дерево колокольчики и барабан. Такое дерево символизировали тело духа-покровителя и имело название «сотто». Если обратиться к исследованиям Троцевич А.Ф. станут ясны некоторые аспекты, касающиеся камня и дерева в частности, их связи с индоевропейским образом змея-вредителя и аналогичной функцией в корейских преданиях. Как и в индоевропейской мифологии, и камень, и дерево, являются убежищем змея. Например, грушевое дерево в притче о змее Имоке и буддийском монахе, представленном в хронике монаха Ирена «Самгук юса» и приведенном в работе Троевич А.Ф.⁶⁰ Солнце представляет

⁶⁰Троевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С.19.

собой символ ассоциируемый традиционно с солярным персонажем и богом-устроителем, который спускается на землю, чтобы вступить в брачную связь с хтонической парой и начать цикл плодородия.⁶¹

В основном, роль некоторых из образов природы, отраженных в корейских мифологических преданиях, позволяет в очередной раз сделать выводы о наличии определенной связи между мифологическими традициями индоевропейцев и таковыми, сформировавшимися на корейском полуострове. Горы, холмы, солнце являются атрибутом солярных персонажей и соотносятся с категорией верха и света. Водоемы и земля, из которой поднимается на свет белый хтонический олень, соотносятся с низом и тьмой, являются атрибутами хтоническими воплощениями в мифах.

⁶¹Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 40.

ГЛАВА 2. Мифология Скандинавии

2.1. Происхождение мира и человека в мифологических преданиях

Скандинавии

Ознакомившись с мифологическими преданиями большинства народов древнего мира, к таковым можно отнести сказания египтян, а также цивилизаций Междуречья и Древней Индии, можно обнаружить, что во всех мифологических традициях отражен момент принесения в жертву высшего существа, из частей которого позднее возникла земля, населенная людьми, реки, леса, горы и моря. До того момента, в мире господствовал первозданный хаос, некое энтропийное состояние всей первичной материи, из которой лишь в последствии сформировалось: все сущее и не сущее; жизнь и смерть; свет и тьма.

Момент обуздания первичного хаоса, как например, в древнегреческой мифологии или же его, преодоления так же отражен в каждой мифологической традиции народов мира. Что показательно, момент преодоления первичного хаотического состояния материи мира присутствует также и в монотеистических религиях, сформировавшихся много позже и в большинстве своем не имеющих аналогичных мотивов принесения в жертву высшего существа. Наглядным примером может послужить повествование о создании мира, приведенное в библейском тексте.⁶²

В Скандинавской мифологии роль первичной пустоты и хаоса выполняет мировая бездна Гиннунгагап. Бездна являлась местом, где скапливался иней от столкновения ледяных брызг потока Хвельгермир и огненных искр, летевших из края вечного пламени —

⁶²Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.20.

Муспелльхейма. Согласно преданиям, искры заставляли иней таять прямо пропорционально количеству искр, попавших в бездну, что привело к появлению первого живого существа в скандинавских преданиях – инеистого великана Имира⁶³.

Далее, что примечательно, в отличие от мифологии Древней Греции и цивилизаций Древнего Востока, бездна не была совершенно пустой, в ней уже существовали камни. Это мы видим, когда повествуется о том, что из бездны при таянии ледяных брызг, растопленных огненными искрами Муспелльхейма, вместе с Имиром возникла корова Аудумла, являвшаяся, так называемой, «космической коровой». Аудумла лизала соленые камни, таким образом она питалась, а Имира вскармливала своим молоком. На этом этапе, мы имеем, практически все необходимое для создания мира и его первичного заселения: из камней, которые лизала корова Аудумла возник Бури – предок богов; из подмышек и трения ног великана Имира произошли все другие инеистые великаны, также называемые хримтурсами⁶⁴. Имир являлся своего рода человекоподобным первосуществом, которого, как и во многих других мифологических сюжетах народов индоевропейской группы, принесли в жертву для сотворения мира. Мозг Имира использован был богами для сотворения облаков, а кровь дала существование Мировому Океану.

Имир был убит и принесен в жертву ради сотворения мира потомками предка богов Бури, возникшего из соленых камней, что лизала Аудумла. Сыном Бури являлся Бор, а его сыновья Вили, Ве и Один и являлись теми первыми асами, которые убили Имира.⁶⁵

Из ресниц Имира прежде всего был сотворен срединный мир – Мидгард, являющийся центром вселенной средоточием энергий и сил

⁶³ Имир – первосущество, из расчлененного тела которого богами был создан мир.

⁶⁴ Хримтурсы – потомки Имира, древние великаны, первые жители мира, предшественники не только людей, но и богов, наделены великой мудростью. От хримтурсов произошли йотуны и тролли.

//Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С. 303.

⁶⁵ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.21.

физических и духовных. Этот мир олицетворяет сокровенную божественную мудрость и представляет собой высший принцип вселенной. Мидгард – мир, населенный людьми. В свою очередь, люди были созданы из деревьев, найденных асами на берегу моря. Согласно Прорицанию Вельвы, первые люди были созданы из двух видов деревьев: мужчина из ясеня, которого звали Аск, женщина из ивы, имя которой звучало как Эмбла. Имена этих людей представляли собой древнеисландские наименования деревьев.⁶⁶ Также, боги устанавливали течение времени, его скорость и каждому светилу отвели свое определенное время для господства в небе.

Во фрагменте песни «Пророчество Вельвы» в «Старшей Эдде» описывается создание внуками Бури Мидгарда, срединного мира, а также проскальзывает упоминание скандинавской горизонтальной модели мифологического устройства мироздания, из которой становится понятно, что Юг является воплощением всего светлого и положительного, с Юга светит солнце *«через небо долонь простерло»*⁶⁷. В противоположность Югу, Север является краем вечного холода и ассоциируется с тьмой и смертью. Восток называется Утгардом и представляет собой некое внешнее пространство, оно чуждо и не освоено. Утгард принадлежит инеистым великанам – хримтурсам и является их обителью. Хримтурсы враждебны богам. В этой модели Юг и Запад сопоставляются с верхом, а Север и Восток с низом. Данные этические половины мироздания друг другу противоположны: верх представлен чистым возвышенным и благим, а низ – темным и гибельным.

Отражение приведенной горизонтальной модели можно найти и в произведениях Дж. Р. Р. Толкиена, который, отталкиваясь от скандинавских сказаний, «воздвиг» Мордор на востоке Средиземья, что, не имело никакой

⁶⁶ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.265.

⁶⁷ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

связи с биполярно ориентированными политическими отношениями того времени, согласно заявлениям самого писателя.

Говоря о мифосказательном мироустройстве скандинавских преданий, необходимо упомянуть немаловажную черту этого фрагмента мифологии. Мир в легендарном переложении имеет своеобразное триединство – имеет три уровня в вертикальной проекции, каждый из которых в свою очередь делится на три мира в горизонтальной.

При изучении мифологических систем народов мира, в частности индоевропейских, стало возможным выделить две основных модели устройства мира: горизонтальную или пространственно-структурную и вертикальную или пространственно-динамическую. Отраженное в скандинавском эпосе устройство мироздания представляет собой сочетание обеих моделей, поскольку, имеет отражение обеих проекций строения мира. Для обозначения горизонтальной проекции характерно представление мира как пласта земли, плоского и находящегося посреди бескрайнего мирового океана, а также, с обозначением сторон света – четырех или восьми. Для Скандинавов именно Мидгард являлся срединным миром – центром Мидгарда является Асгард – омываемым Мировым Океаном, который контролируется чудовищем Йормунгандом. Стороны же света обозначаются четырьмя карликами-цвергами, имена которых соответствуют географическим обозначениям сторон света: Нодри – Север, Судри – юг, Аустри – восток, Вестри – запад. Эти карлики являются хранителями сторон света.⁶⁸

Вертикальная проекция мира чаще всего представляется через образ мировой горы (шумерская Меру или японская Фудзи) или при помощи Мирового Древа, что соединяет подземный мир, землю и небо. Для скандинавов воплощением вертикальной проекции мироустройства

⁶⁸ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.25.

выступает именно мировое древо – ясень Игдрасиль, что соединяет девять миров. Однако, немаловажным представляется тот факт, что в эддических источниках представлено расположение Иггдрасиля, охватывающее в основном три мира: Асгард, к которому тянется крона ясеня, а если точнее, преимущественно вся крона находится в мире асов, что упоминается в текстах при описании древа; Мидгард – мир людей, где располагается ствол Мирового Древа; третьим миром является Хельхейм (также встречается написание Хельхайм), до которого простираются корни древа под землей. Помимо этих трех миров Младшая Эдда также содержит упоминание о трех небесах, иначе говоря – о трех верхних мирах: это небо Асгарда, далее над ним лежит «бескрайнее» небо Андланг, а следом «широкосинее» небо Видблаин. Стоит отметить, что широкое синее небо также населено, но лишь одним видом существ, называемых светлыми альвами.⁶⁹

По сути своей эти существа являются широко известными в современной культуре эльфами. В Старшей Эдде, светлые альвы противопоставлялись темным альвам, жившим под землей в противовес светлым альвам. Согласно свидетельствам эддических текстов также известно, что темные альвы – это карлики цверги, известные в современной культуре как гномы. Малдшая Эдда имеет упоминание о том, что и темные, и светлые альвы имеют общее происхождение – первые асы⁷⁰ создали их из червей, появившихся в теле первого инеистого великана Имира. Однако, согласно более ранним эддическим мифам, они были сотворены из костей и крови некоего Бримира, иначе именуемого Блаином. Это имя некоторые исследователи считают эпитетом Имира.⁷¹

Безусловно, в эддических мифах и мифах о деяниях богов и героев упоминается каждый из девяти миров, соединяемых Мировым Ясенем.

⁶⁹Королев К.М. Скандинавская мифология. Энциклопедия. – Москва: Эксмо. – 27.

⁷⁰ Асы и ваны – два племени скандинавских богов. //Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С. 265.//

⁷¹Королев К.М. Скандинавская мифология. Энциклопедия. – Москва: Эксмо. – 44.

Однако, корни его распределены по трем лишь мирам, которые отделены друг от друга в вертикальной проекции. Вероятно, для жителей скандинавских племен эти три мира играл и роль своего рода основных фундаментальных миров в каждой из трех проекций.

Однако остается вопрос: почему миров девять, а непосредственно корнями связаны три из них? В мифологической традиции скандинавов число 9 представлено священным числом, аналогично тому, как у славян священным числом считалось число 3. Некоторые исследователи, в частности, К. М. Королев, полагают, что число 9 в мифологии норманнов особо подчеркивало значимость числа 3 как символа мироздания, посредством как бы возведения его в куб. Это в свою очередь делало значимый акцент на важности трех основных миров, вокруг которых строилось все остальное мироздание в понимании скандинавов.⁷²

Старшая и Младшая Эдды сходятся в том, что Ясень поддерживается тремя корнями, которые тянутся к трем мирам. Однако, Младшая Эдда утверждает, что корни тянутся к Асгарду, обители инеистых великанов и к Нифльхейму или той части первичной бездны, где всегда царил холод и текли ледяные потоки ядовитых рек.⁷³ Согласно информации, содержащейся в «Старшей Эдде», ясень протягивает свои корни к Хельхейму, миру мертвых в скандинавской мифологии, правительницей которого является дочь Локи и великанши Ангрбоды - Хель, второй тянется к обители инеистых великанов, а под третьим находится мир людей.⁷⁴ Старшая Эдда также описывает Мировое Древо как пристанище для многих животных, населяющих, как небеса, так и недра земли. В их число входят: орел, восседающий на вершине кроны ясеня, белка, четыре оленя, которые

⁷²Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.27.

⁷³Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

⁷⁴Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

питаются листвою древа – «*вершину древа гложут*». Под ясенем живет бесчисленное количество змей.⁷⁵ Из имен змей – Пустожил, Поземельник, Серый, Скрытень, Снотворец, Витень – можно сделать, казалось бы, логичное предположение о том, что некоторые из них живут под землей, однако этот факт не уточняется в тексте Эдды. Под самыми корнями Иггдрасиля обитает один из великих змеев – Ниддхегг, лежа в колодце Хвергельмир, змей грызет корни ясеня. Мудрый, считающийся священным, орел, находящийся на вершине Ясеня, является олицетворением власти, символом величия и царственного начала, благородного духа, мощи и души. Он играет роль спутника все богов, имеющих отношение к солнцу, небу и войне. Орел считается священной птицей бога-громовержца. Каждая птица связана с небом, но связь орла и неба наиболее крепкая и сильная, скандинавы считали, что орел способен долететь до самого солнца. Перед священным орлом, а точнее между его глаз сидит ястреб по имени Ведрфельнир, который также является птицей, связанной с солнцем и выполняющей роль спутника солнечных опять же богов. Ястреб олицетворяет собой знатность рода и аристократические происхождение и власть. Поскольку обе птицы являются существами, связанными с солнцем, и выполняют роль спутников богов, связанных напрямую с солнцем, можно проследить их ясную солярную символику, которая безусловно подтверждается тем фактом, что в мифологической традиции птица-спутник универсально условно отождествляется с персонажем, которого сопровождает, и в некоторых случаях является его воплощением. В данном случае, мы имеем дело с условным отождествлением орла и ястреба с солнечными – солярными – богами, а орел помимо упомянутых выше свидетельств, является, к тому же, священной птицей бога-громовержца, что вновь позволяет сделать вывод о солярном значении этой птицы и

⁷⁵ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.27.

дополнительно сделать предположение о связи мифологии скандинавских народов с «теорией основного мифа» В. Н. Топорова и В. В. Иванова.⁷⁶

Однако, это не все существа, что обитают вокруг ясеня и питаются за его счет. Крона Иггдрасиля возносится над крышами чертогов Асгарда, о чем свидетельствует упоминание в мифах оленя Эйктюрмира и козы Хейдрун, что объедают крону дерева. Коза при этом стоит на крыше Вальхаллы (также верно написание «Вльгалла») – легендарных чертогов Одина, а олень упоминается либо пасущимся прямо на ветвях Мирового Древа, либо, как и коза, стоящим на крыше Вальхаллы. Влага с листьев ясеня насыщает молоко козы, которое в свою очередь питает эйнхериев – воинов, заслуживших место в Вальхалле ратными подвигами и достойной воина смертью.⁷⁷

Одной из самых примечательных и известных «достопримечательностей» мифологического мироздания норманнов является радужный мост Биврест. Этот мост соединяет Мидгард и Асгард и является прекраснейшим из мостов. Он прочно создан из трех цветов и асы спускаются по нему в Мидгард и поднимаются обратно в Асгард. Одна сторона моста берет начало в жилище бога Хеймдалля, стража моста Бивреста. Хеймдаль хранит мост – главный путь в Асгард от вторжений, а также защищает Иггдрасиль, а под корнями мирового дерева лежит спрятанный рог Хеймдалля. Существует версия, согласно которой Хеймдаль считается персонификацией Мирового Древа, поскольку в некоторых заклинаниях, принадлежащих мифологическим поверьям скандинавов, этот ас зовется сыном девяти матерей. Многие исследователи проводят параллель между

⁷⁶Индоевропейская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия, электронное издание/ Под ред. С.А. Токарева. – Москва: Советская энциклопедия, 2008. – С. 433-438; Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.27.

⁷⁷Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970; Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

девятью матерями и девятью мирами и асом Хеймдаллем и Мировым Древом.⁷⁸

Стоит уделить отдельное внимание трем основным мирам скандинавского мироздания: Асгарду, Мидгарду и Нифльхель.

Мидгард не описан в мифах подробно. Известно лишь то, что Мидгард является срединным миром, безопасное существование которого зависит от соблюдения баланса между всеми остальными мирами. Этот мир окружен Мировым Океаном, в котором покоится и ждет своего часа Мировой змей – Йормунганд. Также, Мидгард противопоставляется Стране великанов – Йотунхейму или Утгарду (другое название Йотунхейма).⁷⁹

Более проработанными и описанными являются Асгард и Нифльхель. География внутреннего устройства Асгарда запутанна настолько же, насколько непросто для восприятия и внешнее его расположение. Этот мир представлен как в вертикальной, так и в горизонтальной проекциях. В горизонтальной проекции Асгард является частью Мидгарда и представляет собой сакральный центр срединного мира, хранящий наивысшую мудрость, за которой приходят конунги. Этот мир отделен от Йотунхейма незамерзающей рекой Ивинг. Асгард в вертикальной проекции представляет собой безусловно верхний мир богов. В Асгарде находятся чертоги всех асов – их жилища. Асгард кроной прорастает Мировое Древо, неподалеку от которого находится поле Идавель. На этом поле асы (они же боги) собираются на совет в случае необходимости. Упомянутый выше олень Эйктюрмир пасется на ветвях ясеня, а влага, капающая с листьев, течет по рогам оленя и дает начало бесчисленному множеству рек.⁸⁰ Помимо поля, вблизи Древа располагается чертог Одина – Вальхалла. Вальхалла –

⁷⁸ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.29.

⁷⁹ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

⁸⁰ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

пристанище достойнейших из воинов, павших на поле брани смертью достойной воина. Этих воинов в чертоги Одина забирали валькирии – низшие божества скандинавского пантеона. Воины эти назывались эйнхериями. Описание Вальхаллы ясно дает понять, каков хозяин этих чертогов и каких «гостей он принимает»: крыша Вальхаллы устлана щитами, выполняющими роль черепицы, копыя – стропила, составляющие каркас здания, а скамьи устланы кольчугами. Эйнхериям подносят никогда не кончающееся молоко козы Хейдрун и мясо вепря Сэхримнира.⁸¹ Несмотря на то, что размеры Вальхаллы ограничены, в чертоге найдется место для всех, павших достойной смертью, воинов. Чертог имеет «дверей пять сотен и сорок»⁸² из каждой двери на последнюю битву бок о бок с асами выйдут 800 воинов. В этом фрагменте подразумевается битва с Фенриром⁸³ во время Рагнарека. Асгард вмещает чертоги-жилища всех известных богов, а также святилище богинь – Вингольв. На разных уровнях неба находятся в том числе обитель богов ванов – Ванахейм и Альвхейм – обитель светлых альвов. Нифльхель в подробности и полноте описания уступает Асгарду, но тем не менее является более известным в структурном плане, чем Мидгард. Нифльхель, или Хельхейм – преисподняя в понимании норманнов – существует, как и обиталище асов, в обеих проекциях. В горизонтальной проекции, Хельхейм занимает север, а в вертикальной располагается в самом низу под корнями Иггдрасиля. Этот мир находится под правлением великанши Хель – по ее имени это место иногда и называется Хельхеймом – которой эту роль отвел Один. Она должна привечать у себя всех умерших от болезней или старости людей, которые посылаются в этот мир, не снискав

⁸¹ Андрхимнир божественный повар. Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

⁸² Речи Гримнира. Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

⁸³ Фенрир – чудовищный волк, сын аса Локи, которому предназначено погубить Одина во время Рагнарека. //Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С. 298.

доблестной смерти в бою. Младшая Эдда описывает Нифльхель как место полное скорби и уныния, наполненное сыростью, голодом, болезнями. Прямо перед Хельхеймом через реку Гьелль проходит, покрытый светящимся золотом, мост. Обитель карликов цвергов располагается, согласно предположениям некоторых исследователей, в Хельхейме. На эту мысль их натолкнул тот факт, что цверги жили под землей и избегали солнца, которое обращало их в камень. Согласно другой информации, также встречающейся в мифах, мир цвергов находится под Мидгардом, но выше Нифльхеля.⁸⁴

Ни в коем случае нельзя забывать о двух ипостасях первичного хаоса, находящихся вне пространства мира норманнов. Это первичные местности Муспельхейм – край огня и Нифльхейм – край льда, в котором протекает поток Хвергельмир (Эливагар). Нифльхейм расположен далеко на севере, там царит мрак, а испарения его ядовитых рек оседали инеем в первично бездне Гиннунгагап. Муспельхейм же расположен где-то на юге, о нем известно очень немного. Это край огня, там обитают огненные великаны, а единственный известный из них – Сурт. Сурт в приблизительном переводе означает «обожженный», он представлялся полностью черным и владеющим пламенным клинком.⁸⁵ Соотнесение расположения этих миров в понимании скандинавов с географией земного шара позволяет сделать вывод о том, что Нифльхейм может быть отражением арктической местности в фольклоре скандинавов. В свою очередь Муспельхейм, по всей видимости, являет отражение Африки. На это предположение исследователей натолкнули две отличительные черты этого мира: Муспельхейм – мир огня и жара, а Африка является континентом с достаточно горячим климатом; Сурт представлен «обожженным» или же черным, что вполне могло быть отражением коренных жителей африканского континента. Неисследованность и таинственность Муспельхейма связывается с неудачными попытками викингов попасть вглубь африканского континента.

⁸⁴ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.32.

⁸⁵ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.32.

Главный вектор развития скандинавской мифологии начало свое обретает в бездне неопределенности и первичном хаосе, характерном для большинства известных людям мифологических традиций, а продолжается в направлении полной упорядченности, структурировании космоса людей и космоса богов.

Мировая бездна Гинунгагап заполняется пространством и временем, в ней создаются земля и небо, возникают стороны света и центр, олицетворенный в образе мирового дерева Иггдрасиль. Неосвоенным, чуждым, хаотическим остается лишь Утгард, или Йотунхейм, обитель великанов лежащий в неизведанных краях на севере или востоке, и Мировой океан, в котором живет хтонический мировой змей Йормунганд; все прочее пространство мироздания освоено и описано в той или иной мере. Природа, воплощенная в хаосе, уступает место культуре, воплощенной в деяниях и подвигах богов.⁸⁶

⁸⁶ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.33.

2.2. Образы героев в скандинавской мифологической традиции

Говоря об образах героев в мифологической системе севера, стоит упомянуть, что героями преданий норманнов являются далеко не только люди, напротив, первыми героями и деятелями были боги, иначе называемые асами. Прежде всего, стоит отметить, что в скандинавской мифологии боги, по-видимому, не тип сущности, а лишь пост или род деятельности, своего рода, место во вселенной. Такое заключение можно сделать из упоминания в эддических текстах еще одного типа божеств – ванов. Ваны не являлись асами, они были божествами, появившимися, согласно некоторым свидетельствам из мифологических текстов, раньше асов. Изначально асы и ваны⁸⁷ были враждебны друг другу. Первая война, по мнению норманнов, произошедшая в истории мироздания, разразилась именно между ванами и асами. В ходе войны ваны начали было одерживать победу, но асы решили незамедлительно заключить перемирие. Обе группы божеств обменялись заложниками: ас Хенир со стороны асов и Ньерд, Фрейр и Фрейя со стороны ванов. До этих событий ас Хенир упоминался как постоянный участник походов Одина, после же этих событий, он совершенно пропал из упоминаний и повествований, однако, среди богов Асгарда начали фигурировать Ньерд, Фрейр и Фрейя.⁸⁸

По своим функциям, ваны – это божества плодородия, Ньерд помимо этого является повелителем морской стихии. Его сын Фрейр является богом растительности, а в жены себе взял Герд – богиню земли. Дочь Ньерда – богиня Фрейя, аналогично греческой Афродите, воплощает любовь и красоту, однако помимо этого, является знатоком одного из видов магии.

Точно также, как и пропавший из повествования Хенир, имена и личности остальных ванов, кроме троих упомянутых выше, не упоминаются,

⁸⁷ Асы и ваны – два племени скандинавских богов. //Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С. 265.

⁸⁸ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.34-36.

за исключением существа, являющегося ваном лишь наполовину, имя которому – Квасир. Из крови Квасира был изготовлен мед поэзии, посредством смешивания ее с пчелиным медом.

Одной из достаточно важных черт скандинавской мифологии является смертность богов. Согласно эсхатологическим мифам в скандинавской традиции, боги падут в сражении с чудовищами, порожденными союзом Локи и великанши Ангрбоды. Эта особенность высших созданий мироздания является одной из отличительных черт мифологии норманнов, поскольку в настолько же известных мифологических системах Древней Греции и Древнего Рима боги бессмертны. В скандинавских же мифах, боги (и асы, и ваны) гибнут в борьбе с хтоническими чудовищами, которые, к слову, также в последствии гибнут. И те, и другие уступают место в жизненном пространстве зарождению нового мироздания, в котором, как говорится в Пророчестве Вельвы в Старшей Эдде, вновь *«Заколятся хлеба без посева<...> Бальдр вернется, жить будет с Хёдом у Хрофта в чертогах, в жилище богов»*, что свидетельствует о том, что погибшие боги начнут свою жизнь снова и их усилиями хаос вновь устремится к устроению.

Асы и те ваны, что были ими приняты, живут в Асгарде, где у каждого из богов имеется свой собственный чертог и где хранятся также и сокровища асов. Сокровища эти имеет высокую ценность и их жаждут заполучить великаны-йотуны, которые являются самым главным противником скандинавских божеств в мифологии.⁸⁹

Йотуны являются потомками инеистых великанов (хримтурсов). Родоначальником и йотунов, и инеистых великанов был первый инеистый великан – Имир, что произошел из взаимодействия огненных брызг Муспельхейма и таявшего инея Нифльхейма. В соответствии с информацией

⁸⁹ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.37.

из Старшей Эдды, когда асы-братья Один, Вили и Ве совершили убийство великана Имира и создали из его тела мир, а из крови Мировой Океан, в его крови утонули все первые инеистые великаны, кроме одного единственного спасшегося в погребальной ладье хримтурса Бергельмира. Бергельмир, дожив до сотворения суши, дал начало новому поколению великанов, которых называли йотуны или турсы. Йотуны обитают в Йотунхейме – холодной каменистой местности, которая расположена в восточной части мира, согласно горизонтальной проекции. Великан по имени Скрюмир царствует в стране йотунов. С одной стороны, йотуны показаны наследниками хримтурсов и хранителями мудрости, которой обладали первые инеистые великаны, о чем свидетельствуют многие мифы, а также тот факт, что турсы Суттунг и Бауги были назначены хранителями меда поэзии. Именно хранителями, а не просто стражами. С другой же стороны, встречаются мифы, затрагивающие судьбу йотунов, и показывающие их скудоумными созданиями, в частности, йотун Трюм, укравший молот Тора – Мьельнир, позволил обмануть себя достаточно незамысловатым образом.⁹⁰⁹¹

По прошествии длительного времени, миф дал место и сказкам, которые преобразовали образ йотунов, потомков инеистых великанов, представив миру новый тип мифологических враждебных людям существ – троллей. Тролли унаследовали от своих предков только страх перед Тором, богом грома и защитником людей и сверхчеловеческую силу. Также отличительной чертой троллей стал недалекий ум, который в отличие от некоторых представителей предыдущего поколения, у троллей проявлялся поголовно. Тролли традиционно враждебны людям и многим другим существам, а многие баллады норманнов повествуют о том, как людям приходилось сталкиваться с троллями и вступать с ними в борьбу. Чаще всего,

⁹⁰ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.38.

⁹¹ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

люди выходили победителями из этих схваток, одолев чудовищ, прибегнув к хитрости, а не грубой силе.⁹²

Самый незаурядный неоднозначный и интересный в своей уникальности персонаж скандинавской мифологии – Локи, хитрый и коварный бог. Локи причисляется к асам и богам, однако, следует помнить об одном важном факте – согласно эддическим текстам, Локи ведет свой род от инеистых великанов и является потомком Имира. Именно из-за того, что Локи имеет связь с обоими «родами» анализ его образа логичнее произвести после разбора образов асов и йотнуов. В эддической мифе о перебранке Локи с Богами говорится о том, что Локи Один являются двоюродными либо сводными братьями, которые, согласно тексту песни *«во время одно кровью братство скрепили»*⁹³. Мифологические предания показывают нам достаточно двойственное поведение этого персонажа. Судя по всему, Локи не может полностью отнести себя ни к асам, ни к йотунам, поэтому помогает то одним, то другим: Локи хитростью помогает вернуть Тору его Мельнир, когда молот, крадут йотуны, однако были и случаи, когда Локи действовал против асов, в чем он сам и признается в песни «Перебранка Локи». Таким образом, мы имеем ситуацию, в которой не так просто определить сторону, которой придерживается Локи. Он живет с богами в Асгарде, помогает им, участвует в первых походах Одина еще до войны с ванами, но в то же время, он косвенно является причиной конца света в мифологии северян: порожденные союзом Локи и великанши Ангрбоды (в переводе – Вредоносная) чудовища, согласно Прорицанием Вельвы, которыми начинается Старшая Эдда, вырвутся на свободу и принесут гибель всему миру.⁹⁴

⁹² Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.38.

⁹³ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

⁹⁴ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой / Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

Согласно теории, впервые высказанной Снорри Стурлусоном в Младшей Эдде, Локи обязан двоякостью, неоднозначностью своего образа прежде всего своей природе, связанной с огнем, о чем свидетельствует факт, что имя *Loki* выводилось из слова «огонь» или *Logi*. Некоторые исследователи, в частности К. Королев, высказывают вполне обоснованное предположение о том, что Локи можно охарактеризовать как отрицательного культурного героя, из-за его стремления разрушить и осквернить то, что было создано богами.⁹⁵ Если вспомнить, что Локи является сводным или кровным братом Одина, то можно провести определенные параллели между этими персонажами. Во-первых, статус брата Один возносит Локи на почти равное положение Отцу Богов (одно из имен Одина). Один, как и его брат, не лишен остроты мысли, хитрости и коварства, из мифов также известно, что Один нередко применял схожие с Локи методы достижения поставленных целей, более того, далеко не всегда Один представлял справедливым богом, а нередко и преследовал эгоистичные цели. Во фрагменте Старшей Эдды в песни «Перебранка Локи» брат обвиняет Одина в следующем:

«Молчи-ка ты, Один! С начала времен людей ты судил неправо: в распре не раз, кто праздновал труса, тому ты дарил победу»⁹⁶

По сути, мы имеем двух очень похожих персонажей, прежде всего, в области методов воздействия на окружающий их мир. Наиболее важным их отличием является мотивация их действий. Если Один, при всей своей хитрости и некотором эгоизме, выступает в качестве бога-устроителя в некотором роде и имеет вполне определенные цели, которые и движут его походами и поступками, то за действиями Локи крайне сложно разглядеть какие-либо мотивы, личный интерес и выгоду, которую он стремится получить из того или иного обмана или поступка.

⁹⁵См.: Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.41.

⁹⁶Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

Именно по тем причинам, что Локи и Один являются схожими героями за исключением функций и мотивации; Один является вождем богов и центральным положительным персонажем скандинавских мифологических сказаний, а Локи в некоторых исследованиях противопоставляется ему как отрицательный двойник, позволяют нам сделать заключение, что Локи является наиболее ярким примером мифологического персонажа-трикстера, опираясь на определение Е. М. Мелетинского в Мифологическом словаре. Это «демонически-комический двойник главного героя».⁹⁷ Комичность некоторых хитростей Локи мы можем видеть в «Песни о Трюме»⁹⁸, когда он убедил Тора переодеться в свадебный наряд и отправиться в качестве невесты к одному из князей йотунов, чтобы вернуть молот в свои руки. Сам же Локи отправился вместе с Тором в облики служанки. Кроме того, на роль Локи как трикстера указывает его посредничество между высшим и низшим: между богами и йотунами, между космогонией и эсхатологией (так как Локи породил чудовищ, что принесут гибель мирозданию), что согласно теории Леви-Стросса⁹⁹ является также чертой персонажа-трикстера. Несмотря на положительную функцию образа Один, нельзя игнорировать факт того, что оба брата обладают чертами трикстера в той или иной мере.

В мифологических легендах и сказаниях о походах Одина и других богов свое определенное место занимают существа, называемые цвергами¹⁰⁰, карлики, живущие под землей. Среди персонажей мифов, если опираться на впечатления, получаемые при прочтении эддических текстов и мифов, цверги занимают место в своеобразной негласной иерархии место следом за йотунами, если говорить о важности их роли и места в мироздании. В тексте

⁹⁷ Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. — С. 539.

⁹⁸ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М. И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

⁹⁹ К. Леви-Стросс. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. [Электронный ресурс] URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm#_Тoc76573462 (дата обращения: 15.05.2016)

¹⁰⁰ Цверги – гномы, карлики, живущие под землей. // Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С. 303.

Старшей Эдды их создание упоминается раньше, чем наречение валькирий Одина, раньше, чем война между асами и ванами, а также раньше, чем появление норн – богинь судьбы – которые, к слову, принадлежат к одному типу существ, что и валькирии. Теории относительно появления цвергов различаются, существует их всего две. Старшая Эдда говорит о том, что цверги были созданы из костей Блаина и крови Бримира, некоторые исследователи полагают, что это иное произношение или видоизмененное имя первого инеистого великана Имира, что могло бы объяснить, почему цверги живут в земле, в горах и в холмах, поскольку именно кости великана Имира стали горами, камнями и холмами. Младшая же Эдда приводит иную версию происхождения карликов, что сравниваются в ее тексте с червями, что живут в земле; далее раскрывается, что карлики в действительности были изначально лишь червями, заведшимися в теле Имира (можно провести параллель с землей, поскольку именно тело Имира, а точнее его мясо, иначе говоря – мышцы, стали землей), а боги наделили их человеческим разумом и дали им человеческий облик. Версия, приведенная в Старшей Эдде, отличается еще тем фактом, что лишь двое первых цвергов были созданы асами, остальные же частично были вылеплены из глины двумя первыми, частично появились из камня. Цверги почитаются прекрасными кузнецами и мастерами. Именно мастерством карликов обязаны боги многими своими сокровищами и оружием, включая молот Тора – Мьелльнир. Считалось, что цверги всеми силами избегают солнечного света, так как это обращает их в камень (эта особенность позднее вошла в перечень характеристик сказочного образа троллей). Гномами цверги стали позднее с развитием фольклорной традиции в скандинавских племенах. Эти существа описываются низкими и могучими, обладающими силой, превосходящей силу человека. Так же считается, что ступни у цвергов расположены задом наперед, если сравнивать их с человеческим телосложением, либо же цверги и вовсе

обладают птичьими лапами, как у воронов или гусей, что и скрывают, нося длинные плащи.¹⁰¹

Одной немаловажной, но достаточно запутанной особенностью образа цвергов является их предположительное противопоставление светлым альвам, живущим в Асгарде на Третьем Небе. Карликов некоторые мифы нарекают темными альвами, а противопоставление основано на том, что живут цверги под землей, в противовес светлым альвам, живущим в небе. Отсюда можно сделать вывод о том, что цверги и светлые альвы связаны некоторым родством, которое, однако, никак не упоминается в эддических текстах при их создании. Возможно, общее происхождение этих существ более вероятно, если говорить о тексте Младшей Эдды.¹⁰²

Следующей группой основных мифологических существ в скандинавской мифологической традиции является группа богинь дис, представляющих собой низшие божества женского пола. Эта группа божеств по статусу стоит много ниже асов и ванов, а их функционал прежде всего связан с судьбой. Как правило, с ее наречением или претворением в жизнь. В связи с тем, что культ воинской славы был развит в культуре скандинавов повсеместно (причиной этого является безусловно статус Одина как главного из асов, а Один – покровитель воинов и ратей, бог войны и побед), дисы определяли судьбы людей, прежде всего являвшихся воинами. Указывалось только два вида этих богинь судьбы: валькирии и норны. В соответствии с текстом Старшей Эдды, норн всего три и живут они под Мировым Древом у источника Урд. Имена этих трех норн-сестер: Урд, ее деятельность связана с прошлым и с судьбой, Верданди, ее деятельность связана с настоящим или же становлением человека в жизни, и Скульд, она отвечает за будущее человека и его долг.¹⁰³¹⁰⁴

¹⁰¹ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.45.

¹⁰² Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

¹⁰³ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.46.

Если норны отвечают за жизнь человека и нарекают его судьбу при рождении, то валькирии отвечают за судьбу павших в бою воинов. Именно им предстоит решать, кто же из них попадет в Вальхаллу и будет причислен к эйнхериям, а кому предстоит провести вечность Хельхейме. Валькирии существуют в количестве двенадцати прекрасных дев с яркими голубыми глазами и в шлемах с рогами. Они облачены в сверкающие доспехи. В чертоге Одина, Вальхалле, девы эти подносят пищу и питье к столу на пиру воинов и развлекают, удостоившихся чести попасть туда, воинов музыкой и песнями.¹⁰⁵

Возможно, Вельва, пророчица, которая Одину поведала Одину о судьбе Бальдра – одного из асов – а также о происхождении всего мироздания и приближающемся его конце, словами которой и начинается текст всей Старшей Эдда, могла быть причислена именно к этому типу существ и божеств судьбы – к дисам.¹⁰⁶

Необходимо подробнее разобраться в ролях и функциях богов. В сочинении Адама Бременского – северогерманского хрониста и схоластика, указана особая роль тройки богов, почитаемых шведами. Имена богов и их место в иерархии различались, однако, в этой тройке всегда присутствовали Тор, оставшийся в своем изначальном виде и в более поздних мифах, и Один, поначалу именовавшийся Воданом. Это имя происходит от слова, означавшего «боевая ярость». Место третьего бога было позднее занято Фрейром, который возможно и занимал его изначальное, но под именем Фриккона. Первоначально главенствующее место в иерархии занимал Тор, согласно исследованиям Адама Бременского. Он выполнял функцию божества грома и молнии, держал верховную власть, Водан, он же Один, выполнял роль божества войны исключительно, а Фриккон служил

¹⁰⁴ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

¹⁰⁵ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.47.

¹⁰⁶ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.50.

божеством плодородия и богатства. Первоначально, именно Тор был ближе людям как несколько прямолинейный и простодушный заступник, в то время, как Один обладал не совсем однозначным характером и коварством, это мы видим из «*Песни о Харбарде*»¹⁰⁷, где Один, прикинувшись человеком по имени Харбард, устроил с Тором словесный спор, вынудив того делиться своими подвигами. В ходе этого спора мы видим, что Тор славен сражениями и силой, героическими подвигами, защитой Асгарда и людей, в то время как Один похваляется тем, чего добился хитростью или обманом, в том числе, подвигами на любовном поприще и делением ложа с сестрами, которых обвел вокруг пальца. Так же в пользу изначально более высокого положения Тора говорят археологические находки амулетов и оберегов, выполненные в виде легендарного молота Тора – Мьелльнира.¹⁰⁸

Упоминание среди богов Асгада троих ванов (Ньёд, Фрейр, Фрейя) и описанный в эддических текстах конфликт между асами и ванами наталкивает мысль о том, что изначально ваны представляли собой воплощение ранних аграрных культов, которые позднее были вытеснены, более четко оформленными и обладающими намного более широким функционалом, асами.¹⁰⁹

Функции этих трех богов вполне соответствуют «теории трех функций» индоевропейских божеств в социуме. Структура эта была выведена исследователем Ж. Дюмезилем.¹¹⁰ Позднее для жизнедеятельности, существования поселений и взаимодействия норманнов с окружающим миром стали обретать все большую важность союзы ярлов, заключаемые с военной целью, поскольку скандинавы чаще всего жили за счет набегов, в

¹⁰⁷ Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича // Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

¹⁰⁸ Элиаде М. Трёхсоставная индоевропейская идеология // Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том первый / перев. с фр. – М.: Критерион, 2002. т.1 – 464с; Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.34-35.

¹⁰⁹ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.34-50.

¹¹⁰ Элиаде М. Трёхсоставная индоевропейская идеология // Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том первый / перев. с фр. – М.: Критерион, 2002. т.1 – 464с.

силу низкого плодородия почвы на родных землях. Вследствие этого воинский культ Одина как покровителя воинов и сражений стал обретать большее значение, и постепенно Один поднялся на позицию, занимаемую ранее Тором, который, впрочем, не утратил основных функций бога-громовержца и защитника людей. Согласно предположениям Е. М. Мелетинского, выдвижение Одина на первый план связано также с раздвоением представлений норманнов о загробной жизни, когда в их сознании появляются Хельхейм и Вальхалла, в связи с этим Один как хозяин обители доблестных воинов приобрел дополнительные привилегии и функции, что послужило подъему его авторитета в сознании северян.

Нельзя не принять во внимание тот факт, что в конце мира, во время Рагнарека, Тор должен, согласно пророчеству, сойтись в схватке с мировым змеем, что живет в водоеме – Мировом Океане. Это прямо отсылает нас к основному сюжету индоевропейской мифологии о сражении бога-громовержца со змеем ради блага людей. Здесь важно отметить, что Тор выполняет роль заступника людей. Однако, благодаря особому образу жизни норманнов и как следствие главенствующему положению Одина как бога войны и бога-колдуна в Асгарде, потеснившего Тора на этом посту, скандинавская мифологическая система отличается от многих известных на сегодняшний день систем в Западной Европе.

2.3.Образы животных в скандинавской мифологической традиции

В связи с тем, что скандинавская мифология, как и мифологические системы многих других народов берет свое начало глубоко в мифологии индоевропейской цивилизационной формации, как уже неоднократно было подтверждено параллелизмом функций тройки скандинавских божеств, будет логичным предположение о том, что образы животных и природы в скандинавской и индоевропейской мифологических системах могут быть одинаковыми или схожими. Таким образом, напрашивается достаточно доступный для, касающихся сравнительного анализа, целей и задач работы способ сравнения образов животных и природы в скандинавской и корейской мифологических системах, при своеобразном посредничестве индоевропейской мифологии. Не будем забывать о том, что мифы о происхождении правителей Кореи имеют достаточно явное свидетельство существования индоевропейских мифологических традиций в качестве древней основы этих сказаний.

Разумеется, далеко не все животные отмечены особой ролью в мифологических традициях народов мира, однако, если подвергнуть ограниченному исследованию мифы многих народов, мы увидим, что почти всегда особая роль отводится птицам (в зависимости от вида самой птицы), волку, собакам, оленям, лошадям и змеям-драконам (во многих случаях можно отождествить эти два понятия, особенно, если мы опираемся на индоевропейскую мифологию как базис для сравнения).

В разделе, касающемся создания и обустройства мироздания, затрагивались два птиц: орел и ястреб. Обе этих птицы являются птицами, связанными с солнцем и солнечными богами. Их роль в качестве спутников солнечных богов, если принять во внимание частую роль птицы-спутника как воплощения героя. К примеру, Один в сказании о том, как добыл он мед поэзии, приведенном в Младшей Эдде, превращается в орла, чтобы покинуть

скалу, в которой был укрыт мед поэзии; по свидетельствам других источников он превратился в ястреба, скорее всего, это является результатом отличающегося перевода сказания. Этот фрагмент является прямым свидетельством того, что как орел, так и ястреб, являются птицами солярными, они связаны с богами и причисляются к священным для этого народа. В скандинавской мифологии особое место занимает еще одна птица – ворон. Как уже упоминалось выше, роль и значение некоторых птиц различается в зависимости от их вида. Нередки упоминания о мудрости, которой наделен род воронов. Именно связь ворона с сакральной, возможно, мудростью отражена перед нами в скандинавской мифологической системе. Два ворона являются спутниками Одина, Хугин и Мунин, что переводится как «Знающий» и «Помнящий».¹¹¹ Эти две птицы летают по всему миру и сообщают Одину все новости, все, что происходит в мире. Один является самым мудрым из асов, согласно эддическим текстам он отдал один глаз, чтобы получить мудрость или провисел на Иггдрасиле девять дней и девять ночей, чтобы после этого унаследовать мудрость своего деда инеистого великана. Таким образом, Один олицетворяет мудрость богов, а образ ворона, являющегося спутником и вестником для Одина, может связываться с мудростью в той же степени, что и орел, а возможно и в большей.¹¹²

Роль дракона (или змея, подобное упоминание встречается чаще всего, однако, может иметься в виду в виду бескрылый дракон) в системе мифологии так же ясна и прозрачна, как и роль птицы, однако, имеет противоположную полярность. Дракон-змей как правило связывается с образом воды и земли, он выполняет роль хтонического чудовища, воплощающего земные силы и ресурсы. Вода чаще всего является местом

¹¹¹Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

¹¹²Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.34-57; Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

обиталища этого персонажа. Змей чаще все противопоставляется богу-громовержцу, согласно теории основного мифа, В. Н. Топорва, и вступает с ним в борьбу, в которой ему суждено проиграть. В скандинавской мифологии драконы-змеи точно также связываются с образом земли и воды (Ниддхег, Йормунганд). Однако, помимо стандартной для мифологических преданий хтонической роли, дракон-змея выполняет у скандинавов роль темного и враждебного существа. Наиболее известные из драконов, согласно Пророчеству Вельвы внесут свой вклад в разрушение созданного асами мира, когда наступит Рагнарек. Стоит отметить, что сюжет борьбы громовержца и змея прослеживается и в скандинавской мифологии, это сражение мирового змея Йормунганда, что лежит на дне мирового океана и опоясывает землю с Тором – богом грома и защитником всех людей. Однако, в этом сражении суждено погибнуть им обоим, и, вопреки распространенному завершению боя в виде получения людьми скота и воды, результатом станет гибель всего сущего.¹¹³

Достаточно сложно присвоить однозначную роль животным, ходящим по земле, это олени, кони, волки и собаки. Волки представлены в скандинавских преданиях достаточно ясно, они определенно имеют свое место в мироустройстве и даже его функционировании, преимущественно, сообщаясь с силами зла, отрицательными силами, которые относятся, скорее к первичному хаосу, чем к миру богов устроителей. Однако, Старшая Эдда сообщает нам, что у Одина имеются два волка спутника, которые следуют за ним повсюду, где бы он ни шел. Эти два конкретных волка являются спутниками главного бога-устроителя скандинавского пантеона, что причисляет их к числу животных, соотносящихся с божественным миром, однако же, их имена намекают на их, возможную, хаотическую природу, поскольку переводятся на русский языка как Жадный и Прожорливый. Эти

¹¹³ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.25-27; Иванов В.В. Топоров В.Н. ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.527-533.

два волка не единственные, представленные в скандинавской мифологии, существует знаменитый волк Фенрир, который в Рагнарек разорвет оковы и станет причиной гибели Одина. Также, два волка, являющиеся родичами Фенрира, преследуют солнце и луну, стремясь сожрать светила. Солнце преследует волк Сколь, имя которого переводится как «Обман» или «Педатель», он вызывает затмения, когда приближается слишком близко к Солнцу. Луна преследуема волком Хати, что означает «Ненавистник», который аналогичным образом вызывает лунные затмения. В Рагнарек волки пожрут Солнце, звезды и луну, наступит тьма, земля будет трястись и скала, к которой прикован Фенрир, разрушится. Однако, несмотря на такую резко отрицательную роль Хати и Сколь заставляют Солнце и луну двигаться на небосводе, тем самым вызывая смену дня и ночи, без которых невозможно представить себе жизнь.¹¹⁴ Скандинавская мифология не обошла стороной и родича волка – собаку. Это животное крайне неоднозначно представлено в мифологической системе норманнов. В «Старшей Эдде» несколько раз встречается упоминание пса Гарма, который имеет три предположительные ипостаси, одна из которых достаточно абстрактна. В «Речах Гримнира» Гарм упоминается как лучший из псов, наравне с Иггдрасилем как лучшим деревом и Одином – лучшим асом.¹¹⁵ Однако, Гарм также известен как демонический пес, чудовище охраняющее вход в преисподнюю. В «прорицании Вельвы» также имеется упоминание Гарма, однако, своими действиями он отождествляется с волком Фенриром, которому предназначено разорвать оковы и сойтись в смертельной битве с Одином. Исследователь Королев в своей энциклопедии предполагает, что пес Гарм может являться двойником Фенрира, приводя в доказательство тот факт, что во время Рагнарека с сорвавшимся с цепи Гармом должен сразиться бог Тюр.

¹¹⁴Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

¹¹⁵Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

Тюр является асом и, подобно Одину покровительствует войне и праву, ранее, как упоминает Королев, Тюр занимал место в тройке главных божеств, позднее уступил место Одину. Факт совпадения изначальных функций, выполнявшихся Одним и Тюром, и его предназначение сойтись в битве с псом Гармом, который согласно «прорицанию Вельвы» освободится в Рагнарек, дает жизнь теории Королева о возможном родстве образов волка Фенрира и пса Гарма.¹¹⁶ Образ коня представлен, прежде всего конем Одина – Слейпниром, который считается лучшим из коней, у Слейпнира восемь ног, он является потомком Локи. У скандинавов имеется еще ряд известных именованных коней, однако, Слейпнир из них самый быстрый.¹¹⁷ В целом же, лошадям в мифологической системе норманнов отведена та же роль, что и в человеческом хозяйстве, это ездовые животные богов, инеистых великанов и других персонажей мифологии. Другими примечательными животными в норманнской мифологии являются олень и коза. Олень, как ни странно, имеет связь с солнцем и светом, то есть, с соляными признаками: олень Эйктюрмир пасется на кроне Иггдрасиля, еще четыре оленя пасутся на стволе недалеко от кроны, объедают с мирового дерева кору. Влага, попадая с листвы ясеня на рога оленя, стекает дальше вниз и дает начало бурным рекам. Коза заслуживает отдельного внимания. Наиболее известный представитель рода – коза Хейдрун – является источником молока для воинов, обитающих в Вальхалле, она стоит на крыше чертога Одина, питается листвой и ясеня, медвяная роса которых напитывает молоко козы. Молоко козы не заканчивается, оно бесконечно и всегда утоляет жажду эйнхериев.¹¹⁸ Остальные упоминания коз и козлов сводятся к их роли ездовых животных.

¹¹⁶ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.82, 272.

¹¹⁷ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970; Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

¹¹⁸ Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.29-31; Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.

Помимо козы Хейдрун, в малом числе представляют свой вид и два вепря, живущие в Асгарде. Один из них, вепрь Гуллинбурсти – чудесный вепрь с золотой щетиной, являющий собой символ плодородия и принадлежащий Фрейру, богу плодородия. Другой – вепрь Сэхримнир – является неиссякаемым источником мяса для воинов в Вальхалле. Это животное оживает каждый раз после того, как его мясо съедают воины, для того, чтобы снова дать им пищу позднее.¹¹⁹

¹¹⁹Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – С.31-37.

2.4. Образы природы в скандинавской мифологической традиции

Нельзя упускать из внимания и образы природы в мифологических системах народов мира. Как правило, особое место всегда занимают деревья, горы, водоемы. Если начать с водоемов, мы увидим, что в большинстве случаев какие-либо известные или примечательные водоемы были созданы мифологическим происшествием, это чьи-либо слезы или слюна волка Фенрира, если говорить о мифологии скандинавов.¹²⁰ Однако, водоемы как правило также являются жилищем или пристанищем дракона-змея в индоевропейском мифологическом сюжете. Водоем тесно связан со змеем, поскольку, находится в его владении, и является одной из двух причин борьбы громовержца и змея.¹²¹

Горы, холмы обладают универсальной семантикой обители бога-громовержца и солярных персонажей вообще. В частности, Асгард в горизонтальной проекции представляет собой гору. Более того, зачастую гора может выступать центром мироздания, соединяющим его горизонтальные уровни.¹²²

Деревья в скандинавской мифологии занимают крайне важное место. Во-первых, центром мироздания, его осью и стержнем является Мировое Древо – ясень Иггдрасиль. Более того, согласно Прорицанию Вельвы, первые люди были созданы из деревьев: мужчина из ясеня (и звали его Аск), женщина из ивы (ее имя – Эмбла).

В скандинавской мифологии ярким примером противопоставления горы и водоема как атрибутов солярного и хтонического являются образы Мирового Океана и Асгарда. Океан является убежищем мирового змея

¹²⁰Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.

¹²¹Иванов В.В. Топоров В.Н. ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.527-533.

¹²²Скандинавская мифология: энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. –С.29.

Йормунганда, который в Рагнарек сразится с громовержцем Тором, живущим в Асгарде. Асгард представлен в горизонтальной проекции мира как высокая гора. По аналогии с пространственным расположением этих образов, с сюжетом змеборчества соотносятся и категории верха и низа, которые противопоставляются друг другу и отождествляются с солярным – верх и хтоническим – низ.¹²³

В ходе исследования, произведенного во второй главе, была обнаружена преемственность между индоевропейской и скандинавской мифологией. Этот факт, свидетельствует о наличии индоевропейских корней скандинавской мифологии, а возможно, и народа. Наличие этой преемственности подтверждается обнаружением в сюжетах скандинавской мифологии значительного влияния культа близнецов, сюжета змеборчества, отождествления с этим сюжетом традиционных мифологических и культурных дихотомий по типу: солярное – верх, свет, порядок; хтоническое – низ, тьма, хаос. Кроме того, исследование, представленное во второй главе, позволило выявить специфику скандинавской мифологической системы, которая заключается в особом отражении реальности в сознании норманнов.

¹²³Иванов В.В. Топоров В.Н. ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.527-533.

Заключение

В ходе проведенного исследования были выявлены важные аспекты мифологических систем Кореи и Скандинавии. Прежде всего, стоит упомянуть наиболее важный для исследования вывод, касающийся преемственности и связи между двумя мифологическими системами, находящимися на противоположных частях материка. Как было обнаружено в ходе исследования, представленного в первой главе, почти во всех сюжетах корейской мифологии, изученных в ходе этого исследования, обнаруживается след некоторых концепций и культов, присущих индоевропейской мифологии. К таким концепциям можно отнести сюжет змеборчества, подробно изученный исследователями Топоровым В.Н. и Ивановым В.В. Этот сюжет ярко отражается в поздних преданиях об основателях государств, что прослеживается в мифологических сюжетах, изученных во втором разделе первой главы. Дальнейшая привязка к этому сюжету традиционного противопоставления многих дихотомических понятий, таких как низ и верх, свет и тьма или хаос и порядок, также находит отражение в образах животных и природы в корейской мифологии. Кроме того, благодаря влиянию индоевропейской мифологии, в корейской мифологии проявляется след культа близнецов, отраженный, в рассмотренных в ходе исследования, преданиях. К результату подобного влияния можно также отнести и наличие характеристик трикстера у некоторых персонажей, представленных в космогонических мифах в первой главе. Подобная же преемственность обнаруживается между индоевропейской и скандинавской мифологией, о чем свидетельствуют результаты исследования, произведенного во второй главе. Это отражается в наличии противостояния мирового змея Йормунганда, представляющего собой гигантского бескрылого дракона, лежащего на дне мирового океана. Как и в индоевропейской мифологии, в видении норманнов, змей находит

своим убежищем водоем. Аналогично индоевропейскому основному мифологическому сюжету, громовержцу Тору и Йормунганду предстоит сразиться в смертельной схватке. Соответствие сюжета змеборчества остальным дихотомиям норманнских верований отражено так же, как и у корейцев при помощи образов животных и природы в мифологических преданиях, что и было рассмотрено во второй главе. Как и в Корее, в Скандинавии ярко видно отражение культа близнецов, который выражается в связи и отношениях богов Фрейра и Фрейи, частично дублирующих друг друга по функционалу богов Одина и Тюра, а также, обладающих схожим предназначением, противников этих богов. Во время Рагнарека, пес Гарм, сорвется с привязи и сразится с Тюрором, а волк Фенрир, сорвавшись с привязи, в это же время сойдется в схватке с Одином. Кроме того, интересно слияние культа близнецов и концепции персонажа трикстера в образах братьев Одина и Локи. Братья нередко противопоставляются друг другу, находятся в противоборстве, что присуще культу близнецов, но при том, оба обладают характеристиками персонажа трикстера, среди которых способности к перевоплощению и склонность к гендерной нестабильности, что было обнаружено в ходе исследования, представленного во второй главе. Обнаружение подобных свидетельств влияния культов индоевропейской мифологии позволяет сделать вывод о формировании автохтонных культурных формаций норманнов и корейцев под значительным влиянием более древней индоевропейской мифологии. Следовательно, можно утверждать, что корейская и скандинавская мифология имеют общие древние корни. Однако, в сравнении со многими другими мифологическими традициями, корейская и скандинавская мифологии значительно видоизменили основную схему структуры, присущую индоевропейской мифологии, каждая в своем направлении.

Кроме того, исследование, произведенное в первой главе, позволило обнаружить специфику мифологии Кореи, обуславливающую достаточно

сильное ее отличие от многих других мифологических традиций материка. Одним из аспектов, обуславливающих специфичность корейской мифологии, является ее подверженность влиянию многих культурных формаций, поскольку, полуостров со своей автохтонной культурой, благодаря расположению находился на пересечении векторов развития и движение некоторых философских течений. Также, Корея в те времена выполняла роль посредника между материковым Востоком и островными государствами Тихоокеанского региона. Другим немаловажным фактом в развитии корейской мифологии является яркий след влияния буддийского философского учения, проникшего на полуостров еще в IV веке н.э., о чем свидетельствуют результаты исследования, представленные почти в каждом разделе первой главы. Буддийское влияние на корейские мифы, выражается в основном в достаточно мирном протекании всех противоречий в сюжетах самих легенд, прежде всего. Кроме того, это отразилось и на традиционном для индоевропейской, и не только, мифологии сюжете змееборчества, борьбы громовержца со змеем-вредителем. Борьба, благодаря существованию универсальной семантики борьбы как брака, во всех, изученных в ходе исследования, преданиях трансформирована в брак-соединение хтонического женского начала и солярного мужского. Как и в сюжете змееборчества, имеющем корни в индоевропейской мифологической традиции, в сюжете брака-соединения основателя государства и его хтонической супруги лежит начало цикла плодородия в природе. Люди получают средства, необходимые для ведения оседлого образа жизни. Корейскую мифологию не обошло стороной и влияние конфуцианских традиций. Наиболее примечательным аспектом этого влияние является подверженность корейской мифологии исключительно ранней историзации, вследствие которой, к сожалению, были утрачены многие мифологические сюжеты, ввиду того, что эти мифы не вписывались в конфуцианские традиции составления исторических хроник и были игнорированы. Однако, конфуцианские традиции наделили корейские

легенды соотношением с псевдоисторическими датами правления корейских ванов и китайских императоров, в чем выражается историзация как тенденция, а не как процесс – попытка привести формализовать исторические предания и привести их к виду исторических хроник. В первой главе было также обнаружен еще один заметный результат влияния конфуцианства. Это отражение во многих легендах четкой иерархии, характерной для государственного устройства. Этой иерархии подвержен весь мир. Небесами правит небесный государь, ему подчиняются все остальные царства, а в некоторых легендах, ему подчиняются даже хтонический змей и видоизмененный солярный образ бога-громовержца. Также, свои правители есть и у Царства Живых, и у Царства Мертвых. Мифологическая картина мира, сложившаяся в понимании корейцев, отражает гораздо большую озабоченность структурой и делами мира людского, нежели божественного, а высшей степени антропоцентричный образ божественного существа как в плане внешности, так и в плане психологического образа и поведения, дает повод предположить, что картина мира в понимании корейцев была весьма антропоцентрична.

В противовес корейской мифологии, скандинавская не подвергалась историзации и вплоть до X-XI веков не испытывала воздействия иных культурных феноменов или мировоззрений. Записи норманнских мифов были осуществлены также, после вторжения в этот историко-культурный регион других мировоззренческих традиций. Однако, если записи мифов Кореи были сделаны с целью сохранить историю государства и привести ее в надлежащий исторический вид, записи мифологических саг скандинавов в свою очередь были созданы с мотивацией сохранения традиций в первоизданном виде. Кроме того, что было выявлено во второй главе отличается скандинавская мифология и по своему характеру. Суровые условия жизни, ландшафт, затрудненные условия земледелия и образ жизни норманнов, отложились в их сознании, вследствие чего, мифы викингов

отражают отношение германо-скандинавских племен к сражению и постоянной готовности к набегам или обороне как к части повседневного быта. Об этом ярко свидетельствует трансформация структуры скандинавской мифологии относительно индоевропейской. Как свидетельствуют результаты исследования, представленные во второй главе, центральный бог больше не громовержец, борющийся со змеем, а бог-колдун, покровитель воинов и военных союзов. В противовес корейской мифологии, традиция викингов значительно в большей степени обращена к миру богов, которые являются центром ее повествования, главными действующими лицами. Вокруг сюжетов о подвигах и походах богов Асгарда и их взаимодействия с главными противниками – йотунами – строятся основные мифологические сюжеты старшей Эдды. О подобной ориентированности мифологии Скандинавов также свидетельствует детально проработанная география Асгарда, но неточная проработка географии Мидгарда.

Стоит уделить отдельное внимание литературным образам, которые создаются в сознании при восприятии мифов, присущих корейской и скандинавской мифологическим системам. Корейская мифология создает в сознании образ в высшей степени спокойной, неторопливой и мирной вечнозеленой долины жизни и процветания, в то время как Скандинавская мифология рисует в воображении крайне суровый, холодный мир сражений и борьбы, океан, полный штормов, и путь препятствий.

Результаты произведенного исследования дают основание для последующей разработки этой темы в будущем, углубления исследования в направлении выявления схожести мифологических систем Кореи и Скандинавии с теорией индоевропейского основного мифа.

Список использованных источников и литературы

1. Ким Бусик. Самгук саги. Том 1. Пер. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2001 [электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Korea/Kim_Busik/index1.phtml?id=2314
2. Ким Бусик. Самгук саги. Исторические записи трех государств: В 3 т. Т.2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. Текста, пер., вступит, ст. и комментарии М.Н. Пака. – М.: Восточная литература РАН, 1995 – 405 с.
3. Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пер с древнеисландского О.А. Смирницкой /Под общей ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Л.: Наука, 1970.
4. Старшая Эдда. Пер. с древнеисландского А. Корсуна, Ред. перевода и примечания М.И. Стеблин-Каменского, вступительная статья А. Гуревича //Библиотека Всемирной Литературы, том 9 – Москва: Художественная литература, 1975 г.
5. История Кореи: хрестоматия /сост. Н.В. Трубникова; Томский Политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 82 с.
6. Pyon. Samguk Yusa: Legends And History Of The Three Kingdoms Of Ancient Korea. Translated by Tae-Hung Na and Grafton K. Mintz. Seoul, Korea: Yonsei University Press, – 2008 – 372 p.
7. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1 (с древнейших вреен до 1920 г.) / сост. Л.А. Андропова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 139 с.
8. Арнольдov А.И. Введение в культурологию. - М., 1993. – 352 с.
9. Белль Г. Франкфуртские чтения // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. — 366 с.
- 10.Бременский А. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX первая половина XI I вв. М., 1989.
- 11.Джарылгасинова Р.Ш. Корейские мифы о культурных героях // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. Сб. статей. — М.: ГРВЛ, 1970. С. 62–72.
- 12.Иванов В. В. Топоров В. Н. Индоевропейская мифология// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.527-533.

- 13.Ионова Ю.В. Корейская деревня в конце XIX – начале XX в. (Ист.-этнографический очерк) // Труды Ин-та этнографии (АН СССР). Нов. сер. Т. LX. Вост.-азиатский этнографический сб. — М., 1960. С. 119–158.
- 14.Иордан О происхождении и деяниях готы: трактат VI в.— М., 1960.
- 15.Концевич Л.Р. Корейская мифология / Мифы народов мира – т. 1 – сс.667 – 671.Мифы народов мира: Энциклопедия / Под ред. С.А. Токарева. – М.: 2008. — 1147 с.
- 16.Скандинавская мифология : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. – СПб.: Мидгард, 2006. – 587 с.
- 17.Ладыгина О.М. Культура мифа: Книга для учащихся. – М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/ladygina/uvod.htm>
- 18.Скандинавская хрестоматия ч. 1 / С. С. Маслова-Лашанская, М. П. Ганзен-Кожевникова. – Л.: ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1962 – 332 с.
- 19.Скандинавская хрестоматия ч. 2 / С. С. Маслова-Лашанская, М. П. Ганзен-Кожевникова. – Л.: ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1965 – 183 с.
- 20.Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система // Труды по знаковым системам VII, Тарту, 1975. – С. 38-52.
- 21.Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. — 672 с.
- 22.Мифология. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 – 736 с.
- 23.Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / Под ред. Мелетинского Е.М.- М.:БРЭ, ЛАДА-МАКОМ, 1992. [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/mifgen.htm>
- 24.Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий / Под редакцией В. Л. Янина. — М.: Наука, 1986 – 232 с.
- 25.Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. — 588 с.
- 26.Миф как господствующая культурная форма архаического общества / Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. – М.: Центр, 2001 [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/mif/mifobr.htm>
- 27.Поэзия скальдов пер. С.В. Петрова / комментарии и приложения М.И. Стеблин-Каменского — Л., 1979. – 44с.
- 28.Рерих Н.К. Культура и цивилизация. - М., 1994. – 200 с.

- 29.Снорри Стурлусон. Круг Земной. — М.: Наука, 1980. Издание подготовили: А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский.
- 30.Симпсон Ж. Викинги: Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2005. — 239 с.
- 31.Сойер П. Эпоха викингов. — СПб.: Евразия, 2002. —352 с.
- 32.Соколов Э.В. Культурология: Очерки теорий культуры. - М., 1994.
- 33.Троцевич А.Ф. Мир и сюжетная проза Кореи. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. — 208с.
- 34.Фрейд З. Неудовлетворенность культурой: Избранное в 2 книгах. — М.,1990. — Кн. 2. — 176 с.
- 35.Элиаде М. Трёхсоставная индоевропейская идеология // Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том первый / перев. с фр. — М.: Критерион, 2002. т.1 — 464с.
36. Ethnogenetical Myths and Legends of the Koreans (VIII Intl. Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences. Tokyo – Kyoto, September, 1968). — М., 1968. — 11 с.